Превозмоганец-прогрессор. Книга 2

Автор:
Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор. Книга 2

Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор #2

Наш современник попадает в магический средневековый мир, не получив ни знаний местных языков, ни магии, ни дополнительных способностей.

Но с ним то, чему он научился в нашем мире.

Приключения и борьба за своё место под новым солнцем – вот то, что ему предстоит.

Найдёт ли он себе новый дом, друзей, любовь? Сложно сказать. Но вот враги точно будут, как и их козни, преследования и интриги.

Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор. Книга 2

© Усов Серг

© ИДДК

Возрастные ограничения 18+

Глава 1

Только в таком крупном по местным меркам городе, как Пелон, Игорь полностью ощутил себя настоящим жителем средневековья.

Какофония звуков и запахов, обрушившаяся на него, едва только он со своими друзьями переехал через мосток, нависающий над текущей в море речкой, являющейся заодно и большой сточной канавой, заставила Егорова поморщиться.

– Ты чего, Игорь? – нахмурилась заметившая его гримасу Тания и чуть придержала своего коня. – Лицо сделай попроще. Не знаю, как у вас на севере, а у нас тут всегда так.

Попаданец ехал рядом с иск-магиней вслед за Лоймом и Кольтом и старался не показывать своего любопытства. Сделать это было довольно трудно – всё же человеку из двадцать первого века Земли здесь очень многое казалось в диковинку.

Хотя он отмечал, что во многом книги и фильмы о ранних временах развития цивилизации не врали, но одно дело о чём-то прочитать или посмотреть по телевизору, и совсем другое – самому оказаться в такой примитивной эпохе.

– Да не, Тания, у нас так же, просто похолоднее. А из-за этого, сама понимаешь, амбре пожиже и мух поменьше, – сфантазировал он. – И стены Пелона, надо сказать, впечатляют. Я имею в виду их высоту. Толщину же мы завтра посмотрим. Надо ведь будет и в центр сходить, и в порт. Да и лавки с базарами посетить. Что-то мне подсказывает, что там выбор товаров получше.

Защита портового города у Игоря и в самом деле вызвала чувство некоторого восхищения, а ведь, казалось бы, ему ли, лицезревшему небоскрёбы Москва-Сити, восторгаться высотой стен всего-то с пятиэтажный дом и башен метра на два-три повыше? Только Егоров адекватно оценивал сравнительные возможности людей в технологическом мире и здесь. На Орване, ставшей его новой родиной, всё делалось мускульной силой и примитивными приспособлениями. Так что город реально его удивил – попаданец-то ожидал

чего попроще. К тому же Пелон даже не столица.

Вся улица, которая шла к воротам, по обе стороны была застроена постоялыми дворами, магазинами, лавками, трактирами и запружена, несмотря на вечер, большим количеством людей, лошадей, повозок и даже носилок, в которых перемещались состоятельные горожане и горожанки.

Дорога была местами вымощена булыжником, а кое-где и плотно подогнанными и оструганными брёвнами, но грязь хлюпала под ногами, копытами и колёсами. Помогли в этом часто идущие в последнее время дожди.

Сегодня небо тоже весь день было затянуто тучами, правда, осадки так пока и не излились. Впрочем, у подруги попаданца Тании имелась причина накинуть на себя капюшон – скрывала предательски выглядывающий из-под воротника на шее рисунок заклинания молнии.

– Сворачиваем, – обернулся Лойм Кессер, бывший десятник олского пехотного полка, ставший ещё одним соратником угодившего не по своей воле в магический мир землянина. – Нам тут налево, – показал он плёткой в узкий проезд между постоялым двором и каким-то большим высоким складом с удивительными треугольными воротами. – Ещё шагов сто. А вообще, смотрите, как недалеко от стен.

Действительно, от развилки, где сейчас находилась их бравая четвёрка, до городских ворот оставалось не более сотни метров.

– Недалеко, да ходить пешком до них замучаешься, – нахмурился Игорь. – А в город нас на лошадях не пустят – рылом не вышли. Так ведь, Тания?

– Как везде, конечно, – пожала плечами иск-магиня, благодаря попаданцу избежавшая рабства, а то и смерти. – Пелон в этом смысле вряд ли от других наших городов отличается. Верхом по нему могут передвигаться только дворяне и те, кто направляется по делам герцогской или городской служб. Но ты зря так помрачнел. Смотри, мостки идут вдоль всей улицы, и за поворотом, уверена, они тоже есть. Поехали?

Нужный им проезд не был ничем замощен, зато – тут Тания правильно обратила внимание – по одному его краю вдоль высоких заборов шли узкие дощатые

мостки, по которым, в принципе, если не нестись сломя голову, можно было пройти, не испачкав обувь в грязи.

– Я не против поехать, – кивнул попаданец, – но у нас сейчас Лойм работает Сусаниным, а он не торопится.

Бывший десятник на слова командира хмыкнул и, подмигиванием пригласив с собой Кольта, направил коня в лужу. Игорь подождал немного Танию, пока она управится с вьючной лошадью, и поехал следом за Кессером.

Иск-магиня ошиблась фактически, хотя, по сути, её мысль оказалась верной – за поворотом мостки всё же закончились, но проулок поднимался в горку, и под копытами коней оказалась утоптанная, уезженная дорога, мокрая, конечно же, но не развезённая в кашу.

– Там кого-то бьют, дальше, за вторым поворотом, – Кольт посмотрел вначале на Лойма, а затем обернулся к Игорю и Тании. – Не слышите?

– Пока нет, – ответил бывший олский десятник.

В который уже раз компаньонам пришлось убедиться в необычайно остром слухе мальчишки. Между грубо сложенным из разноразмерных камней колодцем и разлапистым деревом, растущим у самой ограды какого-то особняка, трое вооружённых мужчин – у каждого было по копью в руках и мечи на перевязях, но щиты отсутствовали – молча избивали ногами валявшегося в грязи нищего, который свернулся в позу эмбриона, прикрывал голову руками и мычал.

– Немой, что ли? – вырвался у попаданца вопрос.

И, судя по всему, Егоров был прав – избиваемый издавал звуки, характерные для не умеющих говорить людей.

В вооружённых мужчинах легко угадывались городские стражники – и по вооружению, и по весьма неопрятному виду, и по излишнему весу.

Один, с нашивкой десятника, самый пожилой и грузный из вояк, после вопроса Игоря отошёл от жертвы на шаг назад. Двое других при этом тоже перестали

пинать скулящее тело.

– Ещё раз гражданка Тесс пожалуется, что ты её пугаешь, мы тебя в тюрьму отведём, – пригрозил унтер-офицер стражи немому и повернулся к подъехавшим всадникам: – Кто такие? Откуда здесь взялись?

– Добрый вечер, десятник, – приветствовал его Кессер. – Мы сняли особняк у вдовы Шпаз. Меня зовут Лойм, это моя супруга Таня и компаньон Егоров с братом, они из королевства Торвальн. Будем жить здесь восьмушку. Вон в том доме, – он указал в сторону тупика.

– Я знаю где, – не обернулся в указанном направлении десятник стражи и, мазнув взглядом по Игорю и Кольту, с любопытством посмотрел, вглядываясь, на скрывавшую лицо иск-магиню.

Землянин выдвинул сам себе предположение, что служители закона в магическом мире могут иметь примерно тот же менталитет, что и в мире технологическом, и соскочил с седла.

Удивление от его действий на лицах друзей и настороженность стражников продлились недолго. Ровно до того момента, как попаданец предложил служакам мзду. Немного, всего два ритала. Но, как он теперь уже знал, этих денег вполне хватит троице стражников выпить по паре кружек пива и даже немного закусить.

– Десятник, – с полуулыбкой протянул Игорь монеты. – Мы с братом совсем недавно в вашем славном королевстве, но, к сожалению, уже были проблемы от подобных типов, – он кивнул на стонущего нищего. – И пристают, попрошайничая, и один раз чуть не обокрали. В общем, хотелось бы, чтобы вы или ваши товарищи почаще здесь прогуливались и присматривали за порядком. Ну а мы готовы и дальше… – землянин подмигнул вмиг расслабившемуся и одобрительно кивнувшему унтер-офицеру.

Другие двое стражников тоже весьма положительно отнеслись к жесту гостя с севера. Понятно, что Егорову на их одобрение было наплевать. Главное, он отвлёк десятника от проявления интереса к Тании, заодно и снял со своей дружной команды любые подозрения.

В самом деле, разве кто-то станет намеренно просить о пригляде за собой со стороны стражи, если вынашивает какие-нибудь преступные планы? Готовность же к ежедневной выплате маленькой дани и вовсе свидетельствовала о высоких моральных качествах новых жильцов этого квартала.

– Конечно, присмотрим, – важно кивнул начальник патруля. – Не беспокойся, северянин. Если кто будет беспокоить – только скажи. Так-то тут местечко спокойное, только иногда какие-нибудь оборванцы вроде этого, – он кивнул на немого, – устраивают драки за заборами задних дворов возле выгребных ям.

Патруль и гости Пелона расстались вполне довольные знакомством.

Вдовы Шпаз в её доме не было, во дворе компанию попаданца и его друзей встретил пожилой раб-управитель, лично распахнувший не запертые на засов ворота. Его приличная одежда и уверенное поведение говорили о доверии и хорошем отношении, которые явно к нему проявляла хозяйка.

Назвать снятый Лоймом дом особняком, на взгляд Игоря, было несколько преувеличенным. Больше подошло бы определение особнячок – таким небольшим он выглядел. Зато, правда, двухэтажным и аккуратным.

– Это у нас баня, тут конюшня, в сарае ничего нет, пустой, – управляющий кратко пояснил предназначение дворовых строений. – Дрова запасены, они позади дома, в саду. Жаль, нет колодца – за водой приходится ходить на улицу, но Айса, если её постоянно колотить, умеет быть шустрой. Хоть и ленива. К тому же склонна к обману. Хозяйка честно тебя предупредила. Айса! Выйди сюда! Пусть на тебя господа посмотрят! – крикнул он в сторону крыльца. – Господин, – обратился раб к Лойму, – воды мы натаскали. И в бане обе кадушки и бак, и в конюшне полная поилка, и в доме на кухне… Айса. – Он подошёл к выскочившей из дома во двор девушке лет шестнадцати-семнадцати, обутой в деревянные башмаки и одетой в подпоясанный мешок с дырками, традиционную одежду невольников, знакомую Игорю с первых дней его пребывания в новом мире. – Если всё же решили купить, то добавьте к цене аренды семь доров, и я завтра принесу на неё купчую. Сами видите, почему так дёшево.

Управляющий задрал у девушки нижний край мешка, полностью обнажив её ноги до промежности с пушком светлых волос – нижнего белья на ней, ничего удивительного, не оказалось – и продемонстрировал ужасного вида подсохшую

вытянутую язву, шедшую по всему бедру, и обильные желтоватые синяки от ударов палкой или чем-то подобным по ногам, бёдрам и ягодицам.

– Это не заразно? – с подозрением спросил Кессер, разглядев болячку рабыни.

На самом деле, решение купить себе собственных слуг, а не пользоваться арендованными, компаньоны уже приняли. Во-первых, одной служанки им всё равно будет мало, во-вторых, в их положении скрывающихся лучше иметь полностью зависимых невольников, ну а в-третьих, что уже касалось непосредственно этой Айсы, магию Тании пока всё равно тратить тут в Пелоне не на что, так почему бы не купить за полцены рабыню и не вылечить? Экономия. Насчёт пресловутых недостатков девушки, так иск-магиня уверенно сказала, это не проблема – методами управления прислугой Тания овладела с самого детства.

– Нет, что ты, господин? – обиделся управитель. – Разве моя хозяйка стала бы тогда держать её в доме? Ну, купите? Пойдёмте, я вам дом покажу.

– Я уже видел, – отмахнулся Лойм. – Днём вдова всё показала. А тот рыжий… – он посмотрел на раба.

– Не продаётся, – замотал тот головой. – Он переведён в городскую квартиру. У госпожи в Пелоне есть целый этаж в доме.

Едва раб вдовы Шпаз, получив плату за аренду особняка на сорок пять дней восьмушки и деньги за Айсу, вышел со двора, как Тания с облегчением скинула с себя надоевший плащ.

– Лойм, а мы когда с тобой успели пожениться? – с насмешкой спросила она воина. – Такого уговора у нас не было. Кстати, Айса, – пристально посмотрела она на рабыню, – засов на воротах кто будет закрывать?

В этот момент Игорь обратил внимание на одно очевидное неудобство – отсутствие калитки. Наверное, рабовладелица Шпаз и её давно умерший муж не посчитали нужным хотя бы в мелочи облегчить работу слуг. Кстати, такое примитивное и непродуманное устройство въезда во двор было во многих особняках.

– Не нашёл сказать страже ничего лучше, чтобы те не стали на тебя внимательно пялиться, – объяснил Кессер и, проводив взглядом рабыню, метнувшуюся к воротам, изображая рвение, взял поводья кроме своей, лошадей Тании и Кольта. – Однако Игорь оказался сообразительней.

– А когда было по-другому? – хмыкнула иск-магиня. – Предлагаю сначала лошадок пристроить, потом ты нам дом покажешь, затем баня – чур, я первая – и после всего этого ужин. Командир? – она посмотрела на Егорова, ожидая одобрения её плана.

– Принимается, – кивнул тот. – Только с одним уточнением: мы первые моемся, иначе тебя до утра не дождёшься.

– Тогда ужин ты, что ли, будешь готовить? – Тания высокомерно-иронично посмотрела на друга.

– Зачем? – Игорь кивнул на рабыню, вернувшуюся от ворот и стоявшую в это время в трёх шагах от своих новых хозяев, скромно опустив голову и скрестив руки внизу живота. – У нас теперь Айса есть. Вот и проведём первое испытание её способностей.

– Любишь ты рисковать, Егоров, – засмеялась иск-магиня. – Ладно, мне и самой интересно, что за сокровище нам досталось. Подойди, – скомандовала она девушке.

Уже хотевшие двинуться с лошадьми к конюшне Игорь и Лойм притормозили. Не так уж и много в этом примитивном мире развлечений, чтобы пропустить зрелище действия исцеляющей магии.

Айса послушно подошла к иск-магине, наверняка испытывая недоумение и опаску, но старательно своих эмоций не демонстрируя. Когда рабыне осталось до Тании всего три шага, та закончила свои манипуляции руками, и служанка оказалась под волнами заклинания лечения.

– Я думаю, хватит, – склонив голову набок, произнесла соратница попаданца. – Ну-ка, посмотрим.

Ничуть не принимая во внимание нахождение рядом двух мужчин и мальчишки, иск-магиня, как и до этого управляющий, задрала рукой подол рабского платья.

– Здорово! – восхитились в один голос Кессер и Кольт.

Егоров тоже был впечатлён исчезновением всех следов болячки и синяков, но промолчал. Человек двадцать первого века Земли из него пока ещё никуда не испарился, и обращение с красивой фигуристой девчонкой, как с животным на рынке, его покоробило. Само собой, читать нравоучения своим соратникам, уроженцам средневековья, Игорь не собирался. Как говорится, со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

– Госпожа! Спасибо! – больше всех в сложившейся ситуации, понятно, потрясена оказалась Айса, получившая лечение, о котором не могли мечтать большинство свободных горожан Пелона. – Я… я… – Не найдя слов, чем бы она могла отплатить за проявленную доброту – всё, что рабыня могла сделать, она и так обязана была исполнять – девушка упала коленями прямо на вытоптанную траву двора.

– Вставай, – равнодушно сказала Тания. – И учти, от язвы-то ты избавилась навсегда, а вот синяками я тебя могу и новыми обеспечить.

Всё же Игорю повезло, что, в отличие от земного средневековья, где аристократы и богачи были такими же грязнулями, если не большими, как и чернь, в этом мире люди состоятельные следили за чистотой своих тел, одежд и мест обитания. Без особого рвения, конечно же, но всё-таки и без полного наплевательства на элементарные правила. Хотя о гигиене и санитарии на Орване представление имели весьма смутное, иначе вложились бы – финансово и интеллектуально – в строительство водопроводов и нормальных канализационных систем, а не довольствовались бы колодцами и сточными канавами.

Баня вдовы Шпаз оказалась вполне приличной. Конечно, устройство очага тут не предусматривало возможность организовать парную, но нагнать достаточно тепла, чтобы прогреться, получилось.

На помывку у мужчин и мальчишки ушло не более часа – размер бани позволял мыться всем троим одновременно.

– Всё. Мы чистые, как слеза ребёнка, – сказал Егоров, первым заходя в холл, где Тания – вот ведь всё же какая она молодчина, настоящий друг! – вместе с Айсой уже накрыла стол для мужчин, чтобы те не ждали её возвращения из бани. – Ох, спасибо! – он прошёл к подруге и поцеловал её в щёку. – Как вовремя. Я сейчас готов целиком быка съесть.

Вслед за командиром иск-магиню поблагодарили и Лойм с Кольтом, а затем все прошли к разожжённому в камине костру. И на улице, и в доме было тепло, но огонь разгонял так надоевшую компаньонам в пути влажность.

На первом этаже особняка, помимо большого холла с очагом, находились подсобные помещения – кухня, прачечная, кладовые, комнаты и умывальня для прислуги, а на втором – три большие спальни, кабинет и две ванные комнаты. Зачем одинокой вдове столько жилой площади, Игорь свои мозги грузить не стал, и так понятно, что это досталось Шпаз из прошлого. Зато теперь их коллектив тесниться совсем не будет.

– Вы приступайте к ужину, а мы с Айсой вдвоём сходим помоемся. – Довольная произведённым на мужчин эффектом приготовленных блюд, Тания направилась к выходу.

Попаданец задумчиво проводил взглядом иск-магиню и девушку. Он слишком хорошо уже изучил характер и манеры своей напарницы, чтобы не обратить внимания на некоторую неестественность поведения Тании. Ну не должна была его подруга так себя вести с рабыней, хоть ты тресни. Подавив любопытство, Игорь вслед за бывшим десятником и братом приступил к пробе результатов совместного поварского труда соратницы и Айсы. Понравилось.

Насытившись, друзья не стали расходиться, а завели беседу. Понятно, Кольту особо нечего было рассказать из того, что его старшие товарищи ещё бы не знали, Егоров, как обычно, от раскрытия сведений о себе уклонился, зато много повидавшему и повоевавшему Лойму Кессеру нашлось о чём поведать. Жаль только, что рассказчик из него был скверный. Впрочем, это с лихвой компенсировалось новизной и необычностью его историй.

– Я уж думала, вы давно спать пошли, – раскрасневшаяся после помывки иск-магиня явно имела что рассказать своему другу-спасителю, это Игорь понял, встретившись с ней взглядами. – Ну тогда посидите ещё немножко со мной.

Тания села между Лоймом и Кольтом, напротив попаданца, и незаметно ему кивнула – да, нужно будет кое-что обсудить. Однако ела и пила не спеша, присоединившись к слушателям баек бывшего олского десятника.

Айсу, разумеется, никто за стол не позвал. Рабыня скромно стояла слева от камина, чем-то встревоженная и с виноватым выражением лица.

– Ты куда? – удивился Егоров, когда, встав из-за стола, иск-магиня вновь направилась к выходу из особняка.

– Поставлю сигналки, – отмахнулась Тания. – Энергии мне хватит. Я быстро.

Лойму и парнишке досталось по отдельной спальне, а Игорь с Танией, так уж и быть, решили разместиться в одной – три ведь на четыре без остатка не делится, как объяснил Егоров своему названому младшему брату.

– Может, теперь объяснишь своему другу, что ты такого выудила у Айсы? – уже лёжа на широкой кровати поверх одеяла, спросил попаданец, глядя на раздевающуюся подругу.

– Да, конечно. – Иск-магиня попыталась лечь под одеяло, но лежавший поверх него Игорь мешал. – Двигайся, – она укусила напарника в плечо, – а то будешь мучиться любопытством до утра.

Глава 2

Когда Игорь утром проснулся, Тании рядом не было – ранняя пташка его подруга – и ведь даже не заметил, как она встала. Спецназовец. «Теряем квалификацию, Егоров, – вздохнул он и принялся одеваться. – Расслабился в комфорте, а ведь главные проблемы только теперь начинают валиться на наши головы».

– Чего меня не разбудила? – спросил Игорь вернувшуюся иск-магиню.

– Зачем? Это мне надо было пораньше вскочить, чтобы снять сигналки, а тебе-то куда торопиться? Кстати, Лойм уже встал и малого поднял. Разминаются на заднем дворе.

Тания выставляла на ночь магическую защиту не столько для того, чтобы защититься от воров – брать у друзей особо было нечего, сколько ради контроля Айсы, которой категорически запретили до особых указаний выходить за пределы территории особняка.

– Всё же ты молодец, – попаданец приобнял подругу и поцеловал в пахнущие мыльными травами волосы. – Быстро девицу нашу вычислила. И сведения из неё умело вытянула.

– Тебя это удивило? – фыркнула иск-магиня, немного отстраняясь, Игорь мешал ей заплетать косицу. – Я ведь из потомственной торговой семьи, если ты забыл. Ещё девчонкой сидела у отца на коленях, когда он важные и не очень сделки обсуждал с компаньонами и контрагентами. Научилась чувствовать эмоции. Даже у прожжённых деляг. А тут какая-то девчонка-рабыня. Айса и в самом деле хитровата – не соврал управляющий, но я сразу заметила, как она среагировала на мои магические рисунки. Вовсе не само их наличие заставило её метаться взглядом и нервно прикусывать губу, – Тания завершила приведение в порядок внешнего облика и обернулась к другу. – Ну, я с Айсой пойду на кухню. Ты к Лойму с Кольтом или со мной?

На кухне Егорову делать было нечего, а вот размяться и потренироваться никогда не помешает, особенно с учётом тех обстоятельств, в которых он оказался.

В том, что их с Танией ищут, никто и не сомневался, однако изумил масштаб поисков, в которых, кажется, участвовали даже городские мыши. Айса, правда, поведала и причину такой активности – все с чего-то решили, что пара сбежавших от барона Крима Роя пленников прихватила с собой по пути и кассу лэна Агана Машвера, по всей видимости, весьма внушительную, как многие предполагали.

Маскировку, которую беглецам обеспечили Кольт и Кессер, можно было считать вполне успешной. Даже такая сообразительная девушка, как Айса, и то до конца не могла поверить, что купивший её новый хозяин – компаньон и соратник тех

самых разыскиваемых иск-магини и чужеземца.

За завтраком обсудили планы на день.

– Мне если и выходить из особняка, то только когда стемнеет, – немного раздражённо, немного грустно сказала Тания. – Так что все заботы пока на вас.

– Ничего, – подбодрил её Игорь. – Это ненадолго. И тут сад вполне приличный, можешь в нём прогуливаться. А ещё я тебе там качели сделаю. Не знаешь, что это? Увидишь. Опробуешь. Думаю, понравится. А Лойм с Кольтом сходят на Живой рынок. Мы ведь от покупки помощника не отказываемся?

– Нет, конечно, – подтвердила иск-магиня. – Только зачем идти на рынок? – она переглянулась с бывшим олским десятником, и оба вздохнули. Как Егоров понял, они уже утомились объяснять своему отцу-командиру очевидные вещи. – Если хочешь, чтобы тебе всучили негодный товар, тогда да, надо искать на базаре.

– Вы тут гляделки не устраивайте, – хмыкнул попаданец и положил к себе в глиняную миску ещё пару кубиков омлета – услугами стоявшей рядом со столом Айсы он, в отличие от Тании и Кессера, не пользовался. – Объясните, что не так.

– Да всё так, Игорь, – пояснил Лойм. – Только в нашем королевстве для покупки товаров лучше пользоваться лавками и магазинами, а рабов искать через трактирщиков – они подскажут, у кого можно выкупить нужных слуг. Там будет без обмана. Разумеется, и на рынке найдёшь что требуется, только переплатишь наверняка. А мы не богатые дворяне или торговцы, чтобы лишние деньги отдавать.

– Хорошо, раз так, – согласился Игорь. – Действуй, как считаешь нужным. Только мне ещё нужны будут листы железа, меди и бронзы, и ещё кое-что по мелочам. Пока будем ждать в Пелоне Гильму, у нас будет много времени. Найдём чем заняться. Тебе придётся вспомнить кузнечные навыки – надо же нам на что-то жить и богатеть, пока Тания не может себя проявить в магических практиках? Я прогуляюсь до… «Отдыха у причалов»? Айса! Так называется трактир этого Огула Ремиса по прозвищу Добряк?

– Да, господин. Одно из самых лучших заведений в нашем городе считается. – Рабыня с интересом бросила короткий взгляд на чужеземца и вновь

потупилась. – Только в округе там постоянно ходят люди из банды, присматриваются ко всем.

– Спасибо за предупреждение, но я там крутиться не собираюсь, мимо пройду и посмотрю. – Егоров подумал, стоит ли сделать себе ещё один бутерброд с маслом и мёдом, и не стал, вспомнил, что чревоугодие – один из грехов. – А так-то поищу, где находится конторка Шеродской гильдии менял. Передадим весточку Энтору Паю. Пусть девочку к нам сюда переправит. Не тащиться же самим в Шерод, чтобы потом возвращаться назад в Пелон?

Стопроцентной гарантии, что спасённый Игорем и Танией заимодавец уже нашёл сестру-близняшку Кольта, разумеется, не было, но подруга считала, что шансы на это очень высоки. Так что своего названого братца бывший спецназовец обнадёжил.

Когда в их с подругой комнате попаданец собирался на выход в город и, надо сказать, делал это с огромным предвкушением интересной прогулки, иск-магиня поинтересовалась:

– Надеюсь, ты не собираешься вновь сотворить какую-нибудь глупость?

– Вновь?! – Игорь, подумав, оставил в висевшем на поясе кошеле всего с десяток мелких медных монет на общую сумму меньше пяти риталов, а остальные убрал за пазуху, где ещё во время путешествия в Пелон нашил себе внутренний карман. – А я когда их совершал?

– Ну вот, уже забыл, – усмехнулась напарница. – Мало тебе от разбойника досталось, когда только магией и удалось спасти твою драгоценную жизнь? Ещё, что ли, захотелось поиграть со смертью? Так ведь меня может рядом и не оказаться, или удар нанесут сразу смертельный. Игорь!

– Да всё нормально будет, не переживай!

Ни одного зеркала не было во всём особняке – ни бронзового, ни серебряного – такую ценность вдова Шпаз забрала с собой, поэтому Егорову пришлось довериться собственным ощущениям, что выглядит он как вполне обеспеченный иноземец, не нувориш, но и не нищеброд какой-нибудь.

– Меч только вот картинку «денди на прогулке» портит. Как думаешь? – посмотрел он на нахмурившуюся иск-магиню. – Деньгами разживёмся, надо будет себе получше клинок подобрать.

Никаких запретов здесь на ношение оружия свободными горожанами или гостями не накладывалось, однако его использование в ссорах или стычках влекло за собой жестокую казнь. Впрочем, тут за любые проступки милосердных наказаний почти не применяли. Оружие можно было применять только для защиты себя от грабителей или на дуэлях. Последнее разрешалось как дворянам, так и простолюдинам, лишь бы бой проводился в присутствии свидетелей и по установленным правилам.

– Игорь!

– Да понял я твою тревогу, Тания. Честно, в бутылку не полезу. Только при тех размахах наших поисков если ничего не предпринимать, нас за то время, что мы будем вынуждены провести в Пелоне в ожидании девочки, могут и обнаружить. Слишком уж ты… приметная. Я не в укор. – Игорь обнял соратницу и, тут же отстранившись, ободряюще подмигнул. – В атаку на ветряные мельницы или с противопехотной гранатой под танк я не брошусь. Подумаю, как сделать так, чтобы нашим искателям стало не до нас. А ты пока из Айсы подробнее про обстановку в городе выясни. Чувствуется, что эта бесправная рабыня, удивительно, но в теме городских дел. Заодно присмотришь, чтобы не смоталась куда. Уж больно она шустрая, хоть и старается выглядеть тихой мышкой. Но нас-то не проведёшь!

– Насчёт рабыни не переживай, – поморщилась иск-магиня. – Мы ведь её купили. Если она выдаст любую нашу тайну хоть самой местной герцогине, и это приведёт к самым печальным для нас последствиям, её ждёт лишение языка, глаз, носа, ушей с последующим повешением вверх ногами.

– Ни фига себе, – качнул головой Егоров. – Я всё никак не привыкну, в каком суровом ми… королевстве оказался. Только, Тания, давай всё равно не будем беспечными, и лучше…

– Присмотрю. Обязательно. Была бы я одна, может, и не стала перестраховываться.

Ловко переведя стрелки по проявлению осторожности с себя на подругу, Игорь вышел из комнаты и спустился на первый этаж, где его уже поджидали соратник с обретённым младшим братом. До городских ворот они решили идти одной компанией.

С погодой им в этот раз повезло. Небо хоть и было затянуто облаками, но дождём не изливалось. Кольт хотел было уцепиться за рукав Игорева камзола, но вспомнил, что считается взрослым, и пошёл рядом.

– А мы когда начнём делать разные интересные штучки? – поинтересовался он.

– Что-то сделаем уже прямо сегодня вечером, – Игорь вслед за Лоймом учтиво поклонился соседке, полной красивой сорокалетней тётке, той самой Тессе, что постоянно жаловалась страже на местных бомжей, роющихся в помойках на задних дворах и пугающих её шумом драк. Кто есть кто из обитателей квартала, Айса просветила компаньонов ещё вчера. – Начнём с того, что нам самим необходимо. А с остальным надо будет ещё определиться. Для этого в том числе я и хочу по лавкам походить.

Егоров находился в новом для себя мире уже два месяца или полторы восьмушки, если говорить по-местному, но все его первоначальные планы прогрессорства пока ограничивались изготовлением стремян. И дело вовсе не в тех разочаровывающих открытиях, что на Орване уже умеют перегонять брагу и изготавливать бумагу – именно на эти два продукта попаданец делал ставку изначально – а в том, что все два месяца прошли у него в борьбе за свободу и выживание. Настоящее превозмоганство получается.

При повороте улицы, где дорога понизилась, им пришлось идти друг за другом по проложенным вдоль забора мосткам, чтобы не месить ногами грязь. На лице Игоря мелькнула улыбка от мысли, что появись вдруг у него возможность написать и переправить в родной мир историю своих приключений, наверняка нашёлся бы какой-нибудь злобный критикан, который не поленился состряпать к ней рецензию, что, дескать, стремена – не прогрессорство.

Таких умников Великий Шутник – или кто там в его роли? – самих бы лучше всех собрал и отправил сюда вместо Егорова. И пусть они здесь уже через неделю изготавливают себе по снайперской винтовке Драгунова с боекомплектом или строят дирижабли, а Игорь вместо них остался бы в родном мире, наловил рыбки

и вернулся к деду. Но случилось то, что случилось.

– Мы протиснемся, Лойм? – спросил у бывшего десятника Кольт.

Перед воротами в эти утренние часы творилось настоящее столпотворение. Вчера тут Игорь такого многолюдства не замечал. Основную массу в этой толпе составляли бедно одетые крестьяне, которые на своих телегах, влекомых жалкого вида клячами, везли в город различные продукты. Много здесь находилось и горожан вроде тех, кого изображали Игорь с соратником и братом. Рабы старались казаться незаметными, изображая привидения. И только дети искренне радовались дорожной суматохе и лезли всюду, куда не нужно.

Причиной же начавшейся давки явилась богато украшенная, но примитивная карета, похожая на ту, что попаданец со своей напарницей встретили на пути от замка Машвер. Эту статусную повозку, выезжавшую из Пелона, сопровождала кавалькада всадников, махавших перед собой плетьми, не особо разбираясь, кому достанутся удары – крестьянам, рабам или свободным горожанам, старикам, женщинам или даже детям. «Уроды какие-то», – подумал Егоров.

– Держись за мой пояс, – скомандовал мальчишке Кессер и отошёл к самому краю дороги, чуть ли не ступая в сточную канаву вдоль неё. – Переждём немного.

Игорь прикрыл брата сзади, встав за его спиной и положив левую руку на худенькое плечо мальчишки.

Когда карета проезжала мимо, попаданец увидел в её окошке бледное остроносенькое лицо надменной девушки со светлыми кудрявыми или завитыми, в этом Егоров не разбирался, длинными волосами.

– Мышь белая, – прокомментировал он.

Некоторая злость на незнакомку, ставшую причиной его задержки перед городскими воротами, заставила его высказаться чуть громче, чем бы следовало.

– Наглый чужеземец! – возмутился стоявший почти вплотную к Игорю важный дородный мужчина – таких в родном мире Игоря обычно изображали на

рекламных буклетах пива. – Это графиня Фемила, дражайшая подруга нашей восхитительной герцогини!

«Пивной имидж», как уже окрестил мужика Егоров, был не один. С ним рядом стояло ещё трое, все явно из его компании. Они тоже с возмущением посмотрели на злоязыкого иноземца.

Землянин, конечно, допустил ошибку, неприятно выразившись в адрес высокой особы. Только для представителя информационно продвинутой цивилизации не составляло трудности выкрутиться из опасной ситуации. А то, что последствия его выходки, обратись возмущённые горожане к страже, могли быть для попаданца весьма печальными, так это к гадалке не ходи.

– Даже если бы я и не знал, кому принадлежит герб на карете, – произнес Игорь, хоть и в самом деле этого не ведал, – всё равно был бы восхищён. Графиня необычайно красива! Не то что вон та крестьянка, мышь белая. Э-э, уважаемые, а вы на кого подумали? – Егоров в задумчивости свёл брови и посмотрел на горожан. – Неужели… – он обернулся к соратнику. – Ты представляешь, Лойм, эти граждане посчитали белой мышью прекрасную графиню Фемилу!

Последнюю фразу попаданец почти выкрикнул и со злорадством наблюдал, как «пивной имидж» с дружками ледоколом поспешили ввинтиться в толпу.

– Следи за собой, Игорь, – негромко сказал Кессер. – В следующий раз можно и не выкрутиться.

– Был неправ, – буркнул попаданец.

Он уже и сам отругал себя последними словами. Пусть и реже, но на него иногда продолжала накатывать отстранённость от происходящего. Случалось это, как правило, в моменты новых острых впечатлений от мира Орваны. Вот как сейчас: средневековый город словно с картинки учебника истории, толпы необычных людей, высокомерная аристократка, отношение её эскорта к окружающим, как к какому-то быдлу – всё это в его сознании укладывалось как будто бы фильм, а не реальность. Отсюда и совершенно ненужная фраза, вылетевшая при посторонних.

В город их троица вошла примерно через пятнадцать-двадцать минут толкотни и очереди. Точнее Игорь сказать сейчас не мог, потому что свои часы он на всякий случай оставил в особняке.

Платить какую-либо мзду за проход через ворота не пришлось – деньги стража брала только с повозок. Спрашивать Егорова или его спутников никто ни о чём не стал, только один из караульных равнодушно посмотрел на них и отвернулся к подъезжавшей паре всадников-дворян.

– Встречаемся здесь же? – спросил Лойм, когда они оказались на небольшом пятачке в полусотне шагов от ворот, пробравшись через скопление желающих выбраться из города.

– Не нужно. – Игорь почти прижался спиной к большой повозке с сеном, чтобы пропустить бегущих трусцой от ворот четверых стражников. – Дома встретимся. Интересно, тут каждое утро такой бедлам? А, Лойм?

– Откуда мне знать? – пожал тот плечами. – Ладно, пошли мы. Постараюсь найти всё, что в твоём списке.

– Да уж, постарайся. Инструмент кузнечный сам себе выберешь, ты в этом лучше меня соображаешь.

Разумеется, список необходимых для прогрессорства материалов писал не Игорь – он ещё только осваивал местную азбуку – а Тания под его диктовку. Иск-магиня весьма ловко орудовала грифелем, настолько, что Лойм почти ничего не смог разобрать. Пришлось ей по-новому записывать не связанными, а отдельными буквами. Бывший десятник оказался ещё тем грамотеем. Но, как понял попаданец, на фоне большинства местных обитателей Кессер мог прослыть учёным.

План города, со слов Айсы, Игорь представлял очень смутно. Чтобы облегчить себе задачу, он на небольшом клочке бумаги перед завтраком, выпытывая разъяснения у рабыни, нарисовал примерную схему главных улиц и площадей Пелона. Руководствуясь этим примитивным рисунком, Игорь и двинулся к дворцовой площади, от которой на запад в сторону моря отходила улица Ростовщиков, где и надо было искать контору Шеродской гильдии менял.

Спецназовец в лесу и спецназовец в городе – это большая разница, и будь слежка организована хотя бы чуть-чуть профессионально, Егоров бы вряд ли её заметил – Игорь с самим собой старался быть честным и завышенной самооценкой не страдал. Но пара крепких парней, следовавших за ним в отдалении, скрываться не умели совсем, и попаданец вычислил их уже после второго поворота улицы, ведущей от городских ворот.

– Откуда ж вы взялись по мою душу? – озадачился бывший спецназовец.

Глава 3

Рефлексировать, обнаружив за собой слежку, Егоров не стал и продолжил свой путь как ни в чём не бывало, делая вид, что не замечает топающих в полусотне шагов амбалов, вооружённых дубинками – явно чья-то личная охрана.

Выводы попаданца в отношении хвоста были быстрыми и – он в этом нисколько не сомневался – абсолютно верными. Нет, реально, неужели люди Агана Машвера, барона Крима Роя или местного уголовного авторитета Добряка смогли бы в вошедшем в город парне сразу же опознать одного из разыскиваемых ими обидчиков? Разумеется, нет. И даже если в поиске и поимке беглецов участвуют стража портового района и пелонское отделение королевской тайной службы, как предполагала Айса, вспомнив слова кого-то из своих знакомых, думать, что они такие уж всеведущие, будет явным преувеличением.

Да и вид здоровячков напрямую указал попаданцу, откуда дует ветер. Купчинка, тот, что возле ворот имел несчастье вступить в разборки с гостем города, решил с ним поквитаться, обидно дятлу стало.

Единственное, что Игорю пока не было ясно, так это планируемые в отношении него действия со стороны купеческих мордоворотов. Схватить Егорова и притащить пред грозные очи торговца, чтобы наглый иноземец долго каялся и извинялся? Побить и научить вежливости в обращении с уважаемыми горожанами? Скорее, второе.

Про убийство среди бела дня и речи тут быть не может. Тащить свободного человека, скрутив его, по городу? Да ну на фиг. Нет, точно мстительный «пивной имидж» жаждет мук обидчика от побоев, а может быть, и от переломанных костей.

Спешить попаданцу сегодня было некуда, его миссия носила характер рекогносцировки – своими глазами осмотреться, ножками промерить. И, конечно же, удовлетворить любопытство.

Игорь шёл по извилистым улочкам, то сходившимся на небольших площадях или развилках, то вдруг изгибавшихся чуть ли не до разворота в обратном направлении. В горах или лесах ориентироваться было намного проще, во всяком случае, так считал сержант спецназа.

К ароматам средневекового города представителю продвинутой цивилизации привыкнуть было крайне сложно, однако – попаданец уже чувствовал – у него это начинало получаться. Так же, как удалось задавить и эмоциональное реагирование на обстоятельства и события, которые ему приходилось наблюдать – от драк грузчиков в порту, куда его совершенно внезапно вывел очередной проулок, до публичного наказания кнутом на одной из площадей какого-то совсем седого старика, чьё синюшно-тощее голое тельце, казалось, и без плетей давно готово расстаться с душой.

Забавная ругань нескольких тёток на небольшом базарчике обогатила лексикон Егорова восхитительными местными идиоматическими выражениями, а предложение молодой шлюшки пройти с ней в рядом стоящий дом – узкий, всего в десяток шагов, но высокий, как водонапорная башня, – сопровождаемое запахом какого-то дерьма изо рта, от которого Игорь не смог вовремя уклониться из-за проезжавшей мимо него в этот момент за спиной подводы с бочками, едва не заставило вывернуть из себя заботливо приготовленный Танией и Айсой завтрак.

Топтуны на то и топтуны, чтобы топтаться – сладкая парочка так и ходила за ним по всему городу. Нет, бугаи вовсе не делали это демонстративно. Наоборот, по мере своих сил старались следить незаметно. Вот только делали всё так топорно и неумело, что попаданец свободно мог несколько раз от них оторваться – хоть при выходе через другой проход из лавок и магазинов, в которые он заходил, хоть ввинтившись в толпу на любом из городских базаров, или даже просто убежать – догнать спецназовца для местных увальней задача

нерешаемая.

А нужно Егорову, чтобы его потом всё время разыскивали и караулили на улицах города? Он подумал, что нет. Лучше уж выяснить отношения сразу. Игорь так рассудил, едва только заметил за собой слежку. Однако сам форсировать события не стал – не он начал играть в эти кошки-мышки, вот пусть преследователи и определяются с местом и временем разборок.

Удачный для себя момент – ну так придурки решили – амбалы выбрали, когда ими преследуемый упёрся в тупик в виде аркообразной двери, а справа и слева от попаданца оказались сложенные из крупных светло-серых камней стены домов, находившиеся между собой на таком маленьком расстоянии, что разведи Игорь руки в стороны, смог бы почти коснуться кончиками пальцев обе.

– Что-то потерял здесь, чужак? – один из преследователей со сломанными, как у борца, ушами, злорадно улыбнулся развернувшемуся к выходу из тупика землянину. – Или заблудился?

«Борец» вынул из-за пояса короткую дубинку и принялся похлопывать ею по ладони оставшейся свободной руки. Второй амбал оставался за спиной своего товарища и что-либо брать в руки не спешил, уперев их в бока, словно базарная тётка, приготовившаяся к скандалу. На меч, висевший на поясе попаданца, оба внимания не обращали – то ли были уверены, что их жертва не станет за него браться, то ли считали, что легко справятся с иноземцем при любых его действиях.

– Похоже на то, – согласился Игорь, внимательно разглядывая преследователей. – Заплутал. Хочу вот теперь выйти отсюда, только есть подозрение, что вы мне хотите помешать.

После едва не закончившегося плачевно для попаданца сражения с разбойниками Егоров зорко следил за тем, чтобы беспечность и самоуверенность не возобладали в нём над холодным расчётом и здравомыслием. Вот только сейчас, глядя на сильных мускулами, но заметно неуклюжих противников, Игорь нисколько не сомневался, что способен отправить их к Порядку двумя быстрыми ударами – по одному на каждого.

«И уже через пару часов, когда обнаружат трупы, слишком шустрого чужака с известными приметами станет искать весь город, – остановил себя землянин. – Да ещё и люди, отмобилизованные с подачи лэна Агана на поиски иск-магини Тании и очень необычного иноземца, могут обратить внимание на случившееся в тупике и заинтересоваться, что это за такого красивого дяденьку в Пелон занесло? Нет, качков надо, конечно же, побеждать, но без смертоубийства и даже не с явным преимуществом. Пусть амбалы считают, что на стороне прижатого ими к стене парня оказалась удача».

Эти мысли у землянина пронеслись в голове быстрее, чем до противников дошёл смысл его слов.

– Шутник, да? – сообразил первый из амбалов, тот, что стоял впереди. Он не спеша, с гадкой улыбкой принялся надвигаться на Егорова, его товарищ двинулся следом, тесня землянина в конец тупика. – Так вот, чужак, считай, ты дошутился. Обидел нашего шефа, уважаемого в городе торговца Нирона Грасса, владельца магазина «У северных ворот». Он очень хочет, чтобы иноземный нахал знал, за что и от кого ему прилетело. Шеф просто жаждет, чтобы одна, а может, и пара сломанных рук надолго заставили тебя пожалеть о дерзости.

– Ишь ты, дерьмо какое, – немного даже растерялся Игорь. – Ребята, а он у вас точно торговец, а не какой-нибудь разбойник с Шеродского тракта?

Разумеется, попаданец не имел на затылке глаз, однако, держа ситуацию под контролем, понял, что скоро упрётся спиной в дверь. Пора было начинать действовать.

Егоров посмотрел за спину посланцам торговца Нирона Грасса и широко улыбнулся.

– Десятник! Как вы тут вовремя! – крикнул он.

Давно известный на Земле трюк, на который на родине Игоря не повёлся бы даже первоклашка, на местных аборигенов, как попаданец и предполагал, подействовал в нужном ключе – оба мгновенно обернулись.

Бугай с борцовскими ушами при этом расслабил руку, державшую дубинку. Впрочем, не ослабь он хватку, ничего бы это не поменяло – спецназовец знал как

минимум пару приёмов, позволявших заполучить себе оружие врага, когда тот находится в шаговой доступности.

Когда до придурков дошло, что их обманули, и они вновь повернулись к чужаку, дубинка уже была в руках Игоря, и он со всей силы ударил ею в лоб ближайшего амбала. Убить он не опасался, кость в этом месте толстая, кирпичи можно ломать – кстати, Егоров это умел – но сознание борец потерял явно надолго.

– Ах ты, гад! – завопил второй бугай и судорожно попытался вытащить из-за пояса свою палку.

Ждать, пока тот извлечёт орудие, попаданец, само собой, не стал. Ещё один шаг, затем удар дубинкой между плечом правой руки и шеей амбала, и вот второй и последний противник уже кричит, согнувшись от боли и схватившись здоровой рукой за правое плечо.

– Извини, мужик, ничего личного, – сказал Егоров, встав вплотную к присевшему на корточки и прижавшемуся к стене дома бодигарду торговца Грасса. – Не я это начал. Просто мимо проходил, а тут, смотрю, вы что-то мне сказать хотите.

Амбал уже не кричал, но стонал и морщился от боли, со страхом глядя на чужака.

– М-мы… – начал он и замолчал.

По идее, из рассказов Тании и Лойма Игорь знал, что вправе сейчас обобрать напавших до нитки и сдать их в руки стражи. Если купец своих людей не выкупит – тут попаданец пока не был в курсе насчёт расценок в Пелоне, – выплатив виру поровну в городскую казну и иноземцу, ставшему объектом нападения, то обоим амбалам грозит бичевание и продажа в рабство на несколько лет. Однако Егоров не планировал заводить себе врага в виде торговой гильдии первого же настоящего крупного города нового для него мира.

Не стал он ни забирать у своих поверженных противников их наверняка скудные кошели, ни тащить их в стражу.

– Ловко я вас с помощью хитрости разделал? – Игорь постарался донести до амбала мысль, что победил иноземец не с помощью отличного владения приёмами борьбы, а только лишь благодаря обману и неожиданности. – Ты вот что передай своему начальству: я считаю наши недоразумения исчерпанными, и то, у городских ворот, и эта ваша попытка меня избить и ограбить, а может, и убить…

– Н-нет, м-мы н-не хотели…

– А я откуда знаю? – резонно спросил землянин. – Хотели вы или нет… – Он озабоченно посмотрел на первую свою жертву – живой или нет? – и убедился, что тот дышит. – Короче говоря, если этот твой Нирон забудет про первое, я забуду про второе. Ещё учти и передай – у меня есть хороший знакомый во дворце герцогини, – Игорь блефовал, но говорил убедительно. – Так что смогу доставить ему неприятности. Кстати, спроси торговца, он точно все подати и налоги выплатил?

В родном мире Егоров не знал ни одного бизнесмена, кто не увиливал бы от полагающихся платежей, и предполагал, что вряд ли здесь дела обстоят по-другому. Поведётся на его блеф владелец магазина или нет, неизвестно, но попытаться припугнуть того административным ресурсом всё же стоило.

– Я… я обязательно…

– А ну, убрали свои носы! – крикнул Игорь девчонке и мальчишке, которые, приоткрыв одну из ставен – в стенах домов на высоте пары человеческих ростов имелись узкие, как щели, редкие окна, прикрытые снаружи досками – высунули любопытные головы. – Иначе сейчас вот как запулю, – он с грозным видом замахнулся дубинкой.

Когда дети мгновенно скрылись, позабыв закрыть ставню, попаданец бросил отнятое орудие к ногам амбала – чужого ему сейчас не надо.

– Я передам, – закончил свою мысль поверженный.

Похоже, он до конца ещё и не поверил, что так легко отделался.

– Очень на тебя надеюсь.

Быстрым шагом Игорь вышел из проулка к развилке, с которой в него свернул, и выбрал для движения соседнюю улочку. Как-то для него незаметно, пока землянин ходил и глазел по Пелону, наступил полдень. Ветерок разогнал облака на небе, и, что совсем приятно, частично развеял в городе запахи средневековья. Настроение попаданца, немного испортившееся утром при обнаружении слежки, теперь заметно улучшилось, под стать изменению погоды.

– Кажется, мне пора подкрепиться, – вслух подумал Егоров, проходя мимо уличного лотка со свежей выпечкой.

За время одиночного проживания в Сонных дебрях он обзавёлся ненужной манерой иногда говорить сам с собой. Постепенно от этой глупости Игорь избавлялся, но, как говорится, «на расслабоне» порой позволял проявляться лесной привычке.

– Господин, – пожилой раб, стоявший за прилавком, слов иноземца наверняка не разобрал, но его реакцию на аромат булочек и пирожков заметил, – купите. Только что из печи. Недорого. Булочки по одному талу, пирожки с малиной, с вишней, это с капустой, с морковью… вот есть с грибами – по два, с мясом – три тала.

Попаданцу хотелось есть, и он бы с удовольствием сейчас взял выпечку с мясом, благо котов он в городе не видел, а значит, и угрозы, что начинка окажется из кошатины, не было.

Вот только раб, рекламируя товар, демонстрировал покупателю называемые им пирожки, беря их грязными руками. Это и решило дело.

– Дорого, – вздохнул Егоров. – Может, где дешевле найду.

– Господин, – выдохнул ошалевший продавец уже в спину отходившему покупателю.

Реакция раба была понятна, ведь озвученная стоимость сдобы была очень низкой, можно даже сказать, общепринятой. Тал здесь как раз и был привязан к

пресной мучной лепёшке, где-то на полкило весом. Так что булочка за тал – это красная цена. Просто попаданец истинной причины отказа от покупки назвать не мог, а говорить, что не очень-то и хочется есть, когда пару раз сглотнул слюнки, несерьёзно.

В первый же день своего попаданства на Орвану он вспомнил утверждения некоторых скептиков в родном мире, что якобы любой землянин, случись ему оказаться на другой планете, пусть даже аналогичной Земле, должен обязательно умереть в короткие сроки из-за иной бактериологической и вирусной среды. Умники.

Егоров на собственном опыте убедился, что это не так. Без всяких бонусов от устроившего ему это переселения, он вполне нормально смог прижиться и даже ничего не почувствовать в плане изменения здоровья. Нет, понятно, Игорь не собирался уподобляться конкистадорам, которые без разбору принялись вступать в соитие с индианками и наградили Старый Свет сифилисом. Поэтому при любой возможности попаданец старался следить за соблюдением санитарных норм.

– Видел, что ты тут уже проходил. Всё же решил зайти? – дружелюбно улыбнулся круглолицый вышибала, как-то вовсе уж по-деревенски развалившийся на короткой скамейке, стоявшей вдоль стены у входа в трактир «Отдых у причалов», принадлежавший бандитскому авторитету Добряку, в миру – Огулу Ремису. – И правильно сделал. Цены у нас хоть и повыше, чем в других местах, но оно того стоит. – Он окинул взглядом приличный костюм нового гостя и кивнул своим мыслям: – Проходи, посмотри, угостись.

Мальчишка-раб, одетый хоть и в латанные-перелатанные штаны и рубаху, зато не в мешок с дырками, стоявший на единственной ступеньке сбоку от входа, уже распахнул дверь.

– Посмотрю, – кивнул попаданец.

– Издалека? – спросил вышибала. – Впрочем, не хочешь говорить – не надо.

Так же, как и в России, где намётанный взгляд всегда определит иностранца, хоть ты его в косоворотку обряди – мимика, жесты, реакция на те или иные ситуации или вопросы – так и здесь охраннику хватило одного слова гостя, вкупе

с его поведением, чтобы признать в нём чужака.

Наблюдательный гад попался. И ведь срисовал Игоря, ещё когда тот пару часов назад уже проходил мимо трактира Добряка, да и сейчас проявил наблюдательность.

– Чего мне скрывать? – пожал плечами и улыбнулся Игорь. – Из Торвальна. Надоели холода, решил вот перебраться туда, где потеплее. Предупреждаю сразу: много не пью и не буяню.

Круглолицый рассмеялся – пресловутое пьянство торвальнцев в этих краях было притчей во языцех – и махнул рукой, мол, проходи тогда, не задерживайся. К входу уже приблизилась ещё пара гостей: молодые дворянин и дворянка. Оба посмотрели на попаданца с таким одинаковым выражением высокомерия и превосходства, словно они были братом и сестрой, а не ухажёром и предметом воздыхания.

– Добрый день. – Заметив, что вышибала перед парочкой соизволил оторвать свою задницу от скамьи, Егоров учтиво, как его наставляла Тания, поклонился дворянам, уступая им дорогу.

Ответа не дождался, но не больно-то и хотелось. Тоже ещё павлин и фифочка нашлись. Видал он таких.

В трактир он зашёл следом.

Глава 4

Со слов Айсы Игорь знал, что в «Отдыхе у причалов» имелось два едальных зала. Один, поменьше и попроще, для своих – этакий бандитский притон, вход в который располагался сбоку здания, и второй, для состоятельных клиентов, занимавший центральную часть трактира. Естественно, имелись у Добряка и гостевые номера, занимавшие два верхних этажа его трёхэтажного заведения, выполнявшего до кучи ещё и роль штаб-квартиры банды, контролировавшей теневую жизнь почти четверти города, включая и расположенный через ряды

пакгаузов в сотне шагов от резиденции Огула Ремиса порт.

Стоявшее напротив «Отдыха у причалов» двухэтажное строение официально считалось многоквартирным доходным домом, на деле же являлось банальным борделем, где всем заправляла некая Сальва, местная бандерша.

Никто не ведал, чем эта тётка весьма преклонных лет была связана с главарём портовой банды, помимо общих дел, но все посвящённые знали, что она единственный человек на свете, к которому Добряк по-настоящему привязан и кому полностью доверяет.

А ещё, тоже со слов Айсы, все особняки и склады в ближайшей округе принадлежали или самому Огулу, или его людям. В общем, бандитский главарь неплохо устроился.

– Желаешь сесть за особый стол, господин? – подскочила к Игорю бойкая служанка, едва он вошёл.

Попаданец проводил взглядом дворянскую парочку, направившуюся в глубь зала, и едва удержался, чтобы не присвистнуть от изумления – ряд столов вдоль противоположной от окон стены были накрыты скатертями! Это настолько не соответствовало представлениям Егорова о средневековье, что ему даже показалось на миг, что он вернулся на свою планету в своё время.

Прийти в чувство ему помог помятый и грязный вид скатертей. Нет, всё нормально, он там, где и должен сейчас быть. Разглядеть обстановку позволял яркий солнечный свет, льющийся от окон. Кстати, попаданец приметил на конце барной стойки большую стопку свечей, так что ни ранним утром, ни поздним вечером в трактире Добряка не задыхаются прогорклым запахом жира от осветительных плошек.

– Господин? – голос рабыни дрогнул, а в глазах появилась настороженность, похоже, бедняга уже не раз получала неприятности со всех сторон, вот и сейчас её встревожил непонятный иноземец, замерший у входа и не реагирующий на вопрос. Чего от него можно ожидать? – Ты желаешь…

– Хочу пообедать, красавица, – улыбнулся Игорь. – Вон там, я вижу, свободный столик имеется возле окна. Туда и сяду.

Людей в трактире было с полсотни, но свободных мест хватало. Попаданец занял облюбованное им место, сделал заказ и стал ждать свою утку в черносливе, овощное рагу и вино. Пока ждал, разглядывал посетителей, стараясь делать это незаметно. Несколько раз он ловил на себе презрительный взгляд юной аристократки.

«Нет, вот чего привязалась? Сиди, смотри на своего кавалера, – мысленно пожелал ей Игорь, – а если он тебе опротивел, то любуйся содержимым тарелки, которую служанка перед тобой сейчас поставила. Не хрен тут выставляться передо мной».

Девка-задавака Егорову не понравилась. После очередной встречи с ней взглядами попаданец демонстративно отвернул лицо к окну и стал смотреть на улицу. Мелькнула даже мысль пересесть на скамейку с другой стороны стола, чтобы оказаться к парочке благородных спиной, но всё же не стал этого делать, мало ли ещё сочтут за обиду такой показательный жест с его стороны, а ввязываться в дуэль – это последнее, что Егорову сейчас нужно.

Когда Тания сказала, а Лойм её слова подтвердил – они в то время ужинали на привале, – что здесь в порядке вещей уговоренные схватки между представителями разных сословий, попаданец сильно удивился, в земном-то средневековье дворяне ни за что бы не стали биться на дуэлях с простолюдинами. Правда, и здесь третье сословие не имело право вызова, зато их самих благородные могли призвать к ответу через поединок, и уроном дворянской чести такое не считалось.

«И кажется этой плоской фанере, что она Венера по крайней мере», – спецназовцу вспомнилась строка Маяковского, сказанная однажды его ротным в адрес одной радиотелеграфистки из штаба бригады. Тоже задавака была знатная, хотя посмотри на неё – ни кожи ни рожи, как говорится.

Усмешку Игорь сдержал и прислушался к разговору компании из трёх солидных торговцев с супругами, сидевших за соседним столом. Речь они вели о неизбежности скорой войны с республикой Зеенод, выражали опасение, что этим может воспользоваться королевство Искварiалл, граница с которым на юге проходила всего-то в пяти днях пути от Пелона.

Город уже не раз осаждался южанами, и никто из пелонцев не хотел испытывать осаду вновь. Тем более оба королевских пехотных полка, стоявших здесь на постоянной основе на зимних квартирах, сейчас отправились к столице. У герцогини под рукой остались только три сотни гвардейцев и полк лёгкой кавалерии.

– Ты заметил, Ольшван, как выросли цены на зерно? А ведь только что собрали новый урожай.

– Да ерунда, – ответил невидимый Игорю Ольшван. – Просто йенкцы скупают в больших количествах и дают хорошую плату. Но они уже забили свои трюмы полностью, насколько мне известно, не сегодня-завтра отчалят, и спрос упадёт. У меня два десятка подвод с репой нераспроданные стоят. Если бы был хоть намёк на войну с южанами, канцелярия герцогини уже бы выкупила у меня всё и потребовала ещё.

В этот момент рабыня принесла Игорю заказ и робко улыбнулась:

– Извини, господин, с тебя ритал и одиннадцать талов. Расплатиться нужно сейчас. Хозяин так установил для всех новых клиентов.

Названная сумма Егорова впечатлила. В Ройбе он за обед на троих – Лойм тогда ещё не входил в их компанию – отдал на два тала меньше. За такие деньги тут могли бы скатерти и почаще стирать. Хотя, разумеется, возмущаться попаданец не стал. И в оставленном им мире были места, где чашка кофе стоила больше полноценного обеда в других заведениях, попроще.

– Без вопросов, – пренебрежительно сказал он.

Девушку Игорь ещё раз сильно удивил, когда вынул деньги не из кошеля, а из внутреннего кармана.

– Благодарю, – поклонилась служанка, приняв деньги и пересчитав их, забавно шевеля при этом губами. – Можно остановиться в наших гостевых номерах, – предложила она. – А можно… снять комнату у госпожи Сальвы. Это в доходном доме, напротив, – рабыня показала рукой на окно. – Там есть девушки… если пожелаешь, то и я… – Она смутилась.

«Вот так номер, – мысленно вздохнул землянин. – Похоже, Егоров, ты кое-кому нравишься. Не аристократке, конечно, а совсем наоборот. Впрочем, с дворянкой тоже не всё ясно – зачем-то же она выпендривается? И спутник её словно что-то чувствует – вон как хмурился, когда несколько раз на меня оглядывался. Иноземная привлекательность? Здесь тоже есть контингент, западающий на иностранцев? Блин, не в жиголо же мне идти, в самом-то деле? Пусть даже тут герцогиня, говорят, молодая вдова и симпатичная. А её ребёнок солдату не помеха. Нет, гаремники я никогда не любил».

– Возьми, – протянул он ей, в этот раз достав из кошеля, медную монету в три тала. – Это тебе. А где остановиться я давно нашёл. Иди. За предложение спасибо. Буду иметь в виду, – обнадёжил девушку Игорь.

На самом деле, естественно, возвращаться в этот трактир ещё раз попаданец не собирался, пусть даже утка оказалась приготовлена изумительно вкусно, да и вино не подкачало. Хотелось бы ему одним глазком взглянуть и на другой едальный зал, но Игорь решил не борзеть. Да и не на разведку он сюда пришёл, если быть честным перед собой, а захотелось пообедать в более-менее приличных условиях, и надо сказать, «Отдых у причалов» его ожидания оправдал.

Если бы Добряк не бандитствовал, а стал реальным ресторатором, то, пожалуй, смог зарабатывать не меньше. Так Егорову показалось после посещения трактира Огула Ремиса.

Разговор торговцев за соседним столом, вначале интересный попаданцу новыми сведениями о происходящем вокруг, к сожалению, свернул на подсчёт прибылей и убытков, а затем и вовсе, утомив присутствовавших представительниц прекрасного пола, углубился в матримониальные планы одного из семейств.

Наевшись, Егоров покинул трактир, поймав на прощание рассерженный взор дворянки, и направился к дворцовой площади. «Чего этой благородной дуре от него было нужно? Она ждала, что он полезет знакомиться, что ли? Да ну, бред», – усмехнулся своим мыслям Игорь.

– Так сюда вот, – нищий одноногий старик, просивший милостыню, сидя на чурбаке возле почти высохшего дерева, получив тал, показал в сторону самого левого из пяти проулков, расходящихся от очередной крохотной площади, где

четверо приезжих поселян устроили торговлю сыром, творогом и маслом прямо с телеги. – Шагов сто, и окажешься как раз перед нашей ратушей, а дворец будет левее, сам увидишь. Мимо иди, вдоль ограды – только близко не подходи, гвардейцы могут побить – и выйдешь на улицу Ростовщиков.

– Спасибо, батя, – поблагодарил попаданец.

Речь нищего, связная и грамотная, выдавала, что когда-то он знал времена получше. Наверное, не стоило в положении Егорова разбрасываться деньгами, но после золотого обеда талом больше, талом меньше погоды уже не делало, и Игорь отдал старику ещё одну монету в три тала.

Благодарность одноногого калеки ему была не нужна, и попаданец быстрым шагом направился в указанном направлении, обходя толпящуюся на его пути у телеги крестьян группу галдящих тёток.

Находившемуся неподалёку долговязому парню, показательно равнодушным взглядом мазнувшему по Егорову и висевшему у него на поясе кошелю, землянин улыбнулся, и парень всё понял правильно.

От дворцовой площади Игорь ожидал большего – рассчитывал обнаружить хотя бы здесь относительную чистоту брусчатки. Ага, как же. Ноги так и продолжили местами, когда не было возможности обойти, месить грязь и даже навоз. Плюс ко всему добавился запах трупной вони от разлагающихся тел казнённых, вывешенных на крюках между ратушей и южной оградой резиденции герцогини.

Однако какой-то порядок здесь всё же старались поддерживать: одна группа из четырёх рабов снимала и грузила на подводу уже полностью разложившиеся и исклёванные воронами человеческие останки, а другая – там людей насчитывалось вдвое больше – деревянными лопатами отгребала грязь вдоль каменной стены. Ценность железа демонстрировалась и здесь – металлическими в ограждении резиденции были только опоры ворот.

Торговли на дворцовой площади никакой не велось, но здесь сновало множество народа. Как-никак тут располагались главные присутственные места города и герцогства, а такие всегда осаждались посетителями, просителями, вестниками и разным чиновным людом.

Полностью разглядеть дворец у попаданца не получалось – первый этаж закрывался оградой и фруктовыми деревьями парка. Впрочем, хватало вида второго, красной черепичной крыши и угловых остроконечных башенок, чтобы сделать вывод: резиденция построена со вкусом и пониманием изящества.

Совет нищего Игорь учёл и близко к дворцовому комплексу, вокруг которого стояли немногочисленные, но бдительные посты гвардейцев, выделявшихся ярко-синими накидками, подходить не стал.

В пору своего детства, когда Егоров гостил в деревне у деда, он со своими друзьями часто лазил в чужие сады за яблоками и грушами, хотя у деда вокруг дома и своих фруктовых деревьев росло столько, что плоды порой просто девать было некуда. Как бы гвардейцы герцогини шестым чувством не почуяли в чужестранце опытного бывалого расхитителя садов в пику Ларе Крофт, грабившей гробницы.

– С дороги! – раздался за спиной крик.

Уже перед самым входом на улицу Ростовщиков попаданец едва успел отскочить в сторону, как мимо промчалась тройка всадников. Идущему впереди Игоря мужику с рулоном ткани на плече, замешкавшемуся с уходом с дороги, досталось плёткой по голове от последнего из наездников. «И это дядьке ещё повезло, – заметил, выругавшись про себя, землянин, – могли и сбить под копыта коней».

– Козлы. – Егоров с неприязнью посмотрел вслед ускакавшим воякам.

Это происшествие ещё раз напомнило ему, в каком жёстком мире он оказался. И если не хочешь быть затоптанным конями, надо взбираться по социальной лестнице как можно выше.

«Хватит глазеть, – скомандовал себе Игорь. – Буду считать, что рекогносцировка проведена успешно, впечатления о будущем театре военных действий получены, отправлю письмо и пора за дела браться».

Особняки, в которых размещались конторы менял-процентщиков, напоминали башню барона Крима Роя, только пониже в высоту. Представлениям землянина о банках они не соответствовали совсем.

До доброжелательных улыбчивых клерков, навязывающих кредит или предлагающих выгодные проценты по вкладам, этому миру предстоят ещё века и века развития.

Здания местных банков хорошо охранялись, что землянина сильно впечатлило – получалось, что какие бы жуткие расправы здесь над преступниками ни устраивали, всё равно имелись смельчаки, готовые совершить налёт на менял прямо в центре крупного города. Иначе с чего бы процентщикам держать во дворах своих особняков вооружённых мечами, копьями и самострелами вояк?

– Чего тебе здесь нужно, чужак? По делу или просто глазеешь? – весьма недружелюбно поинтересовался один из двух охранников, стоявших возле высокой, но очень узкой – не всякий и протиснется – калитки. – Проходи, если не хочешь взять в долг или вернуть заём.

– А если я просто деньги обменять хочу? – поинтересовался Егоров. – И это, слушай, у меня на лбу написано, что я из Торвальна? Как ты так вот влёт определил, что я не местный?

Охранники переглянулись и засмеялись. А задававший вопросы оказался заметно польщён.

– Послужи с моё, и ты научишься, – усмехнулся он, подобрев. – Так ты всё же по делу?

– Не знаю ещё, парни, – помотал головой попаданец. – Мне нужна контора Шеродской гильдии менял. Это не здесь? – махнул он рукой за спину охранникам.

– Нет, – ответил второй сторож. – Дальше иди. Через два дома увидишь особняк с совсем новой крышей – у них восьмушку назад пожар на чердаке был – это та контора и есть.

Поблагодарив наёмников, в последний момент Егоров увидел на предплечье одного из них знак Братства, землянин пошёл в указанном направлении.

При себе у попаданца имелось письмо, которое от его имени написала Тания. Оно было совсем коротким и не содержало никакой опасной для беглецов информации.

«Уважаемый Энтор Пай, – говорилось в письме. – Во время нашей встречи ты пообещал помочь в решении судьбы девочки Гильмы. Прошу направить её в Пелон, где в настоящий момент я нахожусь. О её прибытии сюда или об обстоятельствах, воспрепятствовавших выполнению тобою обещанного, прошу оставить сведения в здешней конторе вашей гильдии. С надеждой на успех нашего дела твой торвальнский знакомый».

– Как скоро письмо будет отправлено, и за какое время оно примерно дойдёт? – поинтересовался Игорь у бледного парня, своего сверстника, к которому его направил глава конторы.

– Уже завтра утром идёт караван в Шерод, с которым поедет наш представитель с заёмными письмами, – обнадёжил попаданца клерк. – Дорога займёт не менее трёх пятидневок. Будем надеяться, что в пути ничего не случится, – он улыбнулся с таким видом, как будто бы мучился животом. – Может, желаешь воспользоваться нашим кредитом?

– Ох, нет, спасибо, – отказался Игорь, ещё в родном мире привыкший отбиваться руками и ногами от навязчивых предложений банков. – Мне ничего не нужно. А за остальное спасибо. Я что-нибудь должен?

Как иск-магиня и утверждала, Энтор Пай был слишком влиятельным человеком в Шероде, чтобы с его адресата стали брать плату в меняльной конторе. Можно сказать, что часть денег, потраченных на обед в «Отдыхе у причалов», Егоров отбил, не заплатив за послание.

О том, что он побывал в логове Добряка, Игорь решил друзьям не рассказывать, наверняка ругать его станут. Хотя (в этом попаданец был абсолютно уверен) никакой опасности разоблачения он не подвергался.

Нет, реально, как его могли бы вычислить? В этом мире не то что фотороботов не умели делать, тут и грамотно составить описание внешности не могли. Или, может, баронессы Нока и Эфра нарисовали его физиономию? Чушь полная. А как ещё? По одежде, росту и цвету волос? Даже не смешно. Так каждого второго

иноземца или даже ливорца можно подозревать в том, что это он тот самый беглец из баронства в глухомани. Тания была полностью права, когда говорила, что в обжитых местах станет для Игоря обузой. Магические рисунки на её теле – вот единственное, что могло их выдать. Но бывший спецназовец не относился к тем, кто бросает друзей.

Только объяснять всё это иск-магине, Лойму и Кольту не хотелось. Побудут в неведении относительно его намеренного пребывания вблизи врага, ничего страшного.

Главным положительным моментом сегодняшнего выхода попаданца в город можно было считать то, что он уже вполне сносно мог ориентироваться в Пелоне. Это только кажется простым делом, в действительности же для землянина, привыкшего к проспектам и указателям с названиями улиц и номеров домов, уметь не заблудиться в здешней чехарде уже достижение.

Возвращение Егорова в особняк вдовы Шпаз заняло совсем немного времени – меньше часа. К гавани он решил сходить в один из последующих дней. А на сегодня хватит.

– Ты где так долго был? – прозвучал голос Кольта, едва Игорь вошёл во двор.

Названый брат, похоже, караулил на крыльце давненько.

– Там уже нет, – попаданец обнял прильнувшего к нему мальчишку. – А вы-то с дядей Лоймом когда вернулись? Всё купили?

– Да, всё-всё, – доложил Кольт. – Прогрессорствовать сегодня прямо начнём?

– Так чего тянуть? – засмеялся попаданец. – Надо хотя бы свой быт сделать удобней. Привет, Тания, Лойм, – поприветствовал он вышедших на крыльцо друзей. – Не смотрите на меня волками, а то испугаюсь и убегу.

Глава 5

Прежде чем приступить к обещанному соратникам прогрессорству – а надо сказать, Игорь друзей сильно заинтриговал своими намёками, – попаданцу надо было решить вопрос своего личного душевного комфорта.

Это для местных жителей считалось в порядке вещей справлять нужду в вёдра, содержимое которых потом выплёскивали на улицы, когда под ноги, а когда и на головы прохожим, а для землянина было неприемлемым вынос лохани после того, как он ей воспользуется, Айсой или даже Сентом, купленным Лоймом сорокалетним мужиком. Дело было даже не в стеснительности – после ранения Егорову пришлось почти месяц пролежать в госпитале, где за ним ухаживали медсёстры и санитарки, – а в том, что ему не нравилось видеть унижение других людей.

Когда-то, теперь уже ему казалось – век тому назад, читая о приключениях попаданцев в иные миры, о таких простых и естественных вещах Игорь вообще не задумывался, а тут вдруг лично пришлось испытать на себе, сколь много бытовых проблем возникает из-за отсутствия элементарных удобств. Хорошо хоть, что подобие мыла на Орване имелось – маслянистая жидкость из сока травы какого-то местного растения. Тания её как-то называла однажды, но Егоров не запомнил.

Поэтому первое же распоряжение, которое Игорь отдал рабу, заключалось в копании ямы в углу заднего двора. Сколачивать нужник при арендованном доме попаданец посчитал излишним, а вот отделить ширмой закуток – вполне.

К тому же позади территории особняка текла речка-вонючка, давно ставшая местом сброса в неё всяких отходов и мусора, и наличие рядом временного клозета никому не помешает.

Когда раб отправился выполнять полученный приказ, Егоров занялся вторым по его мысленному списку полезным делом – налаживанием в особняке вечернего и ночного освещения. Использовать для этой цели вонючие плошки там, где живёшь, он не хотел категорически. Свечи тут себе могли позволить только очень состоятельные люди, а компаньоны пока только планировали стать богачами. Ужинать при свете костра в камине вполне было можно, даже немного интимно и романтично получалось, но в комнаты за собой камин не потащишь. Так что пока оставались лучины – очень неудобный и кратковременный способ освещения.

– Ну-с, приступим. – Землянин с видом фокусника поднёс лучину к фитилю и с довольным видом посмотрел на друзей: – Как вам?

– То, что намоченная горючей водой ткань горит, мы и без тебя знали, – фыркнула Тания, несколько поторопившаяся с выводами. – Ваш монгольский способ и у нас известен.

– Да? И долго у вас шерсть горела? – Игорь обнял подругу за талию.

До той постепенно начинало доходить, что им демонстрирует командир – огонёк продолжал гореть с прежней интенсивностью.

– Но… как? Почему? – недоверчиво глядя на первый в этом мире примитивный спиртовой светильник-горелку, спросил Лойм.

– Жар огня сам вытягивает из кувшинчика горючую воду, – пояснил Игорь. – Убери руку, Кольт. – Попаданец потрепал мальчишке затылок.

Бывший маленький раб, когда узнал, что его старший брат ходил в город и для того, чтобы решить вопрос с Гильмой, не сдержал слёз радости, и, разумеется, теперь весь вечер пребывал в приподнятом настроении.

– Ого! Оно так и продолжает гореть! Это и правда можно дорого продать! – воскликнул он.

Тания и Лойм, всё ещё пребывая в удивлении, кивками его поддержали.

– Вначале да, – согласился попаданец. – Только, сами видите, как тут всё просто и примитивно. Повторить сумеет любой, а о патентном праве у вас тут и не слышали.

Для изготовления спиртовых светильников Игорь использовал купленные Кессером пять кувшинчиков мыльной жидкости. Перелив моющее средство в другую ёмкость – не пропадать же добру! – землянин наполнил их принесённой бывшим десятником чачей, самой крепкой, как ему и наказывал начальник. Егоров снял предварительно пробу и убедился, что градусов семьдесят в ней есть.

В пробках попаданец проделал отверстия и просунул туго свёрнутые в жгутики полоски шерстяной ткани. Оставалось только смочить фитиль, плотно заткнуть пробку и поджечь. Что Игорь и сделал. Получил осветительную лампу, горевшую достаточно долго, не меньше, чем эти чёртовы надоевшие уже плошки, и, главное, без отвратительного запаха.

Со стола, с которого Айса уже убрала остатки ужина и сейчас на кухне доедала их вместе с вернувшимся со двора Сентом, Лойм аккуратно взял в руки горевший ровным синеватым пламенем кувшинчик.

– Не знаю, что за право такое… патентное… но пока мы в Пелоне, за эти светильники можно очень неплохо выручить, – сказал он.

– Заодно и мои поделки предложить, – кивнула Тания. – Я изготовила четыре зажигалки. Если бы мы только их предлагали, то кто-нибудь мог заподозрить, что в особняке вдовы Шпаз проживает и почему-то скрывается иск-маг или иск-магиня. Пошли бы слухи… А так получится, что компаньоны Игорь и Лойм торгуют всем понемногу.

Кстати, напарница могла с помощью заклинания светляка изготовить и магические лампы. Только никакого толка от них бы не было – магическая энергия из обычных материалов уходила очень быстро, минут десять, столько времени, собственно, действовало и само заклинание, а накапливать магию в драгоценных и полудрагоценных камнях – это просто расточительство. Любой адекватный человек предпочтёт иметь при себе защиту, а не освещение.

– Нет, такие осветители мы продавать не будем, – решил землянин. – Сделаем нечто вроде «летучей мыши», только пока без стекла – этим, как и остальными моими техническими задумками, мы займёмся много позже, когда уберёмся из этих краёв подальше, и колба будет керамической. Принцип действия лампы такой же, только это уже, Лойм, работа будет для тебя – снабдим механизмом регулировки и поднятия фитиля по мере его выгорания. Чертёж я сделаю завтра.

Однако на следующий день Игорь первым делом озаботился всё же не этим. Его подруга, не имея возможности покидать территорию особняка, явно томилась бездельем и от скуки даже Айсу научила играть в пристенок и трясучку. И теперь молодая женщина и девушка звенели монетами всё свободное от работы

рабыни время.

Когда утром к азартной игре присоединились вернувшиеся с тренировки Лойм с Кольтом, попаданец понял, что с этим надо заканчивать – как бы его соратники не стали игроманами.

В жизни Игоря имелся печальный пример, когда один из его одноклассников, ловко уклонившись от призыва в армию, направил свою энергию на попытку разбогатеть за счёт игр в подпольных казино. Вернувшийся со срочной службы Егоров узнал, что приятель пропал в неизвестном направлении – скрывается от своих кредиторов. Одноклассник не только проиграл доставшуюся ему от бабушки квартиру, но и умудрился просадить деньги, занятые у родственников, друзей, знакомых и даже взятых в микрокредитной организации, проценты по займу в которой ошеломили бы и менял нового для Игоря мира.

Самой простой и доступной игровой забавой для своих друзей попаданец посчитал шашки. Расчертить доску, изготовить фишки и научить правилам оказалось делом несложным, так что теперь остающимся в особняке компаньонам скучать не придётся.

На четвёртый день пребывания их компании в Пелоне Лойм Кессер, взяв с собой три первых экземпляра светильников-горелок, а заодно и пару магических зажигалок Тании, отправился в магазин, расположенный неподалёку от ратуши, присмотренный Игорем накануне во время очередной прогулки по городу. Кольт увязался за бывшим десятником. Попаданец не возражал, даже посоветовал на обратном пути сводить мальчишку и в кондитерскую Зайца, самую здесь известную и дорогую.

– Если всё получится, как мы предполагаем, то одна только эта продажа, с учётом имеющихся заготовок, покроет все наши здешние расходы: и те, что были, и те, которые будут, – оптимистично подсчитал Егоров. – Ноги подожми или вытяни, я тебя покачаю, – сказал он сидевшей на доделанных утром простых верёвочных качелях подруге.

Тания поудобнее устроилась попой на доске, вытянула ноги, крепче взялась за верёвки и засмеялась.

– Всё же ты замечательный выдумщик, Игорь. Кто бы ещё мог придумать такую простую и хорошую вещь, как качели? Нет, у меня не осталось сомнений, что когда мы где-нибудь обоснуемся, то реально сможем развернуться в производстве и торговле.

Егоров принялся раскачивать иск-магиню.

– Кстати, насчёт «обоснуемся». Почему, когда я говорю про Зеенад, ты всё время морщишься? – спросил он. – Это из-за того, что республика постоянно с Ливором воюет и вам с Лоймом там будут не рады?

– И поэтому тоже. – Тания откинула назад голову, отдаваясь удовольствию полёта. – Главное, что там плохо вести дела.

– Ничего себе, – удивился землянин. – Наоборот же должно быть? Там нет аристократии и…

– Зато есть кланы. Торговые семьи. А это намного хуже. Поверь. Благородных владетелей что у нас, что в других королевствах, что в империи не интересуют делишки ремесленников и купцов. Плати только вовремя подати. А кланы любую новую приносящую выгоду деятельность, которая появляется рядом с ними, воспринимают как конкуренцию. Игорь, нам или придётся идти под какую-то из семей, на что, уже изучив тебя, понимаю, ты не пойдёшь, или нас просто раздавят. И не думай, что у торговцев методы мягче, чем у аристократов.

– Я так и не думаю, – хмыкнул землянин, быстро поняв логику рассуждений подруги. – А жаль. Всё-таки республиканские порядки мне кажутся более перспективными, чем феодальные. Кстати, ты зачем бедолагу Сента за волосы оттаскала? У него и так на затылке плешь, а ты его и вовсе лысым сделаешь. Да ещё и лицо ему набила.

– За дело. Или, ты думаешь, из-за скверности моего характера? – Тания иронично улыбнулась. – Ты когда в последний раз на конюшню заходил? Вот то-то. Слуг надо сразу ставить на место, иначе Сент со временем бы распоясался, начал лентяйничать и наглеть, и чтобы потом привести его в чувство, пришлось бы применять меры покруче – кожу плетью сдирать. Не хочешь ведь такого? В конце концов, ты мне поручил вести домашние дела, вот и не лезь.

– Как бы, если я ничего не путаю, ты сама вызвалась. – Игорь чуть сбавил амплитуду раскачивания. – Ладно, действительно, делай как считаешь нужным. Сента ведь ни уволить, ни премии лишить не получится. А если нам в республику Йенк-Утисс отправиться? – вернулся он к главной теме беседы. – Там тоже кланы?

– К пиратам? Останови, Игорь. – Настроение иск-магини резко испортилось, и попаданец отругал себя последними словами – Тания считала пиратов наиболее вероятными убийцами мужа, а землянин ей сейчас напомнил неприятную сторону её жизни. – Я не знаю, что там. Об этих островах известно очень многое, но часто эти сведения противоречат одно другому. Не думаю, что отправиться туда станет хорошим решением. Давай вернёмся к этому вопросу чуть позже. Пока я бы посоветовала империю. Туда можно достаточно быстро и вполне безопасно добраться, если отправиться с большим караваном судов вдоль побережья Роухана, нашего материка. – Иск-магиня встала на ноги и посмотрела на напарника.

Поняв состояние подруги, землянин сделал к ней шаг и обнял, молчаливо извиняясь за свою бестактность. Почувствовал, как Тания обмякла.

– Пожалуй, я с тобою соглашусь насчёт империи. Да, забыл тебе сказать, в городе часто говорят о возможном нападении с юга. Как бы нам тут самим в эту ненужную заварушку не встрять.

Иск-магиня уже пришла в себя от кратковременно накатившей депрессии.

– Искварiалл только в прошлом году получил хороший урок от Вернига. Не думаю, что южане так быстро его забыли. Впрочем, от них всего можно ожидать. – Она поцеловала друга в щеку. – Пойду я обед с Айсой готовить. У бабы Жабы есть повар, и девчонка почти совсем не умеет ни жарить, ни варить.

– Баба Жаба? – не понял Игорь.

– Вдова Шпаз, – хихикнула, поясняя, иск-магиня.

Лойм с Кольтом вернулись часа в два, если верить надёжным командирским часам попаданца, и приготовленный обед пришлось подогревать – Егоров с иск-магиней до прихода друзей за стол не садились, ждали.

Первый блин прогрессорства комом не оказался – сам владелец магазина, вызванный одним из продавцов, высоко оценил осветитель-горелку, купил все принесённые изделия и попросил доставить ещё. Разумеется, магические зажигалки тоже были оплачены, зато пара стремян, после их разглядывания хозяином торгового заведения и выслушивания им объяснений Лойма, вернулись назад в особняк вдовы Шпаз.

– Он выразился, дескать, ерунда. Женщинам бы подошло, но пелонские предпочитают не ездить в мужских сёдлах. – Кессер сел за стол последним и единственным в их компании, кто не помыл перед едой руки, сказал, что не замарал. – Может, кому другому попробовать предложить?

– Что бы ещё понимал этот торгаш, – пренебрежительно отмахнулся Игорь. – Предложим. Но не в Пелоне. И так, я считаю, хорошо получилось – больше одиннадцати доров. Эх, заживём.

Как выяснилось за столом, причиной задержки Лойма с Кольтом в городе явилось то, что эти два обормота – большой и маленький – не смогли отказать себе в удовольствии посмотреть на казнь какого-то бедолаги, уличённого тайной службой в крупном мошенничестве с поставками фуража для кавалерии герцогини.

Судя по восторженному рассказу Кольта, в этом мире тоже додумались до подобия испанской гарроты, когда привязанному к столбу человеку сзади воротом медленно затягивают на шее плоскую металлическую удавку. Толпе зрителей при этом, к её восторгу, демонстрируется, как у казнимого от наступающего удушья вываливается язык, выпучиваются глаза и кривится в жуткой гримасе лицо. Игорь прервал братца.

– Ты считаешь это нормальной темой беседы за столом, Кольт? – И с досадой посмотрел на Лойма, чтобы наткнуться на чистый, незамутнённый взгляд: «А что такого?» – читалось в нём.

До вечера Игорь с бывшим десятником изготовили из имеющихся заготовок ещё один светильник и вдвоём сходили на ближайший постоялый двор, расположенный здесь же, за городскими стенами. Кольта с собой не брали, впрочем, тот и не обиделся – в момент, когда мужчины сообщили о своём уходе, пацан как раз забирал за фук у Тании фишку.

– Ну что, ты спать? – спросил Лойм, когда они вернулись с посиделок в трактире.

– Ага, а чего ещё делать? – умеренная доза выпитого местного пива настроила попаданца на философские размышления, которыми он предавался всю дорогу до особняка, не сильно вслушиваясь в разглагольствования хорошо принявшего на грудь соратника. – На задний двор только схожу, а то эль наружу просится.

Построенным клозетом типа сортир из компаньонов пользовался только землянин. Его друзья идею дружно проигнорировали, но и над своим командиром по этому поводу не ёрничали. Игорь тоже на своём не настаивал.

Ни одна из лун ещё не взошла, но привыкшие к темноте глаза Игоря, едва он только помыл руки в стоявшей рядом с нужником бадье, разглядели, как одна из досок забора сдвинулась в сторону, и услышал тихое всхлипывание.

Местных бомжей ни попаданец, ни иск-магиня с Лоймом нисколько не боялись, поэтому сигналку со стороны речки-вонючки и помойных куч Тания не ставила. Получается, что зря?

Егоров постарался слиться с оградой, что, в общем-то, в такой темноте было несложно, и замер, прислушиваясь и приглядываясь.

На территорию особняка проникла, если судить по размерам тени и тонкому, едва слышному плачу, какая-то девушка. Она, медленно и осторожно ступая, обходя деревья и чуть не зацепившись за качели, приблизилась к особняку и поскребла по ставням, закрывающим узкий проём в комнату Айсы – ночами становилось свежо, поэтому окна открытыми не держали.

Тени пришлось ещё дважды повторить свою попытку дозваться рабыню, пока та наконец не услышала.

– Эмиля?! – шепотом удивилась Айса. – Что ты здесь делаешь ночью?

– Айса, я…

– Хотя… подожди… Давай руку, пролазь.

В ночном безмолвии слова гостьи и рабыни попаданцу были хорошо слышны. К его удивлению, гостья умудрилась протиснуться в узкое окошко.

Подслушивать плохо? Как бы не так. Егоров бесшумно приблизился к оставшемуся открытым проёму.

Глава 6

– Что случилось? – тихий голос Айсы выдавал её неподдельную тревогу. – Ну же, Эмиля, перестань плакать. Скажи, кто тебя обидел? – Послышалась возня, неразборчивое бормотание рабыни, и вскоре загорелась одна из тех простых спиртовых горелок, которые Игорь изготовил ещё в первый день проживания в особняке. – Ох, да у тебя же кровь капает из-под платья. Не вставай, сиди. А где Парн?

– Не знаю… я… его сегодня не видела. Айса… Айса… он меня… я думала… а там Добряк… сволочь… Айса…

Всхлипывания гостьи перешли в сплошной скулёж.

Подобно пушкинскому царю Салтану, подслушавшему разговор трёх девиц насчёт того, что каждая из них бы сделала, стань она царицей, Игорь терпеливо дождался прояснения обстоятельств появления Эмили в особняке вдовы Шпаз.

Хорошо, с одной стороны, что иск-магиня не озаботилась сигналкой с тыльной стороны особняка – сейчас бы уже она была здесь и могла сгоряча чем-нибудь приложить незваную визитёршу.

«Наверное, Тания решит, что у меня запор», – сыронизировал попаданец, продолжая слушать, как рабыня, словно клещами, вытягивает из своей подруги подробности свалившейся на бедолагу беды.

Огул Ремис, главарь одной из трёх банд, поделивших город и предместья между собой, оказался к тому же ещё и насильником, не особо разборчивым в отношении жертв своих домогательств, и не ограничивал при этом своих

извращённых фантазий.

Эмиля – как понял Егоров из контекста разговора девушек – была подругой, по сути, невестой некоего Парна Кулика, который, благодаря покровительству и протекции главаря, несмотря на свою молодость, руководил в банде всеми ворами и воровками, кстати, гостья являлась одной из них.

Прошедшим днём одна из девушек бандерши Добряка нашла Эмилю, когда та только вернулась с удачной работы на дворцовой площади – напротив ратуши казнили проворовавшегося чиновника, а во время судебных расправ люди Парна Кулика, да и из других соперничающих банд всегда имели очень хороший доход.

«Не раздевайся, – остановила шлюха воровку, собравшуюся в своей комнатке, которую снимала в доходном доме Виллига, отдохнуть перед вечерней работой. – Сальва сказала, чтобы ты срочно к ней пришла».

Думая, что какая-то неприятность произошла с её любимым Парном, Эмиля кинулась в бордель Сальвы. Там её и поджидал Добряк, накануне увидевший девушку через окно своего кабинета и возжелавший с ней позабавиться. И развлёкся так, что гостья Айсы до сих пор исходила кровью, текущей у неё по ногам.

– Я не знаю… не знаю, что ему скажу. – Всхлипывать гостья перестала, но иногда постанывала, Айса хоть и оттёрла тряпкой кровь у подруги, но, понятно, от болей не избавила. – Парн, ты не смотри, что он… такой весёлый всегда, он знаешь какой смелый? И Добряку он, конечно, обязан… но если я скажу, что со мной… Парн ведь ночью может прийти…

– Ты никуда не пойдёшь сейчас, – твёрдо сказала Айса. – Ложись на мой топчан, а я и на полу переночую. Хозяева хоть и рано встают…

– Хозяева? – душевная и физическая травмы не лишили Эмилю способности соображать.

– Да, ты же ещё ничего не знаешь. Баба Жаба всё же смогла найти на меня покупателя. Лойм Кессер, он не местный, откуда-то с севера, с ним… – рабыня замялась, а Игорь напрягся. Не то чтобы в этот момент он опасался выдачи тайны иск-магини – сейчас Егоров в состоянии легко купировать угрозу

распространения сведений о его напарнице, – но ему стало интересно, сдержит ли Айса обещание, данное Тании, и не проболтается ли своей, как понял попаданец, единственной и настоящей подруге? – с ним ещё два компаньона и мальчишка. Жаба им особняк сдала… – она не выдала ставшую ей известной тайну. – Так, это пока неважно. Давай ложись. Отдохни. Перед рассветом разбужу…

– Айса, я не смогу уснуть, – вновь всхлипнула Эмиля. – Парн, если узнает, он ведь кинется к Добряку, и тот прикажет его… а как мне не сказать? На мне ведь живого места нет…

В этот момент попаданец решил, что пора действовать, иначе этот разговор можно будет слушать до рассвета. К тому же Игорю сразу же пришла в голову идея использовать подлость бандитского главаря для получения себе союзников в борьбе с самим Добряком.

Тания не спала. Она лежала на кровати, закинув руки за голову и положив ногу на ногу, в своём длинном ночном платье, не накрывшись одеялом.

– Я уж подумала, что ты решил на улице ночевать. – При свете от пламени спиртовой горелки, стоявшей на прикроватном табурете, иск-магиня выглядела бледной, как вампирша. – Дождь там не намечается?

– Там обнаружилось кое-что поинтересней. – Игорь не смог сдержаться, чтобы не сесть рядом с подругой и не провести рукой по гладкой коже её крепкого бедра. – Вставай, у Айсы нашей гостья, с которой мне надо будет побеседовать, но прежде ты должна будешь её исцелить. Можешь не переодеваться – ты и так прекрасна, когда вот просто, по-домашнему. – Он коснулся губами её полуоголённого приспавшим платьем плеча. – Поднимайся, не тормози.

Тания, некоторое время осмысливая услышанное, задумчиво смотрела на друга – не шутит ли? – и резко села, опустив ноги на пол.

– Вот ведь гадина, – она нагнулась в поисках своих кожаных полуботинок, в которых ходила по особняку, – запорю сучку. Без нашего ведома…

– Всё к лучшему, – Егоров успокаивающе прикоснулся к иск-магине. – Этот человек, я имею в виду гостью, нам нужен. Резерв, как я понимаю, у тебя полон?

– С чего бы? – напарница встала и пошла вслед за Игорем в коридор, говоря на ходу чуть слышно, чтобы не разбудить Лойма и Кольта. – Сигналки-то я по-новому ставила: и на переднюю, и на боковые стороны… Погоди, так визитёрша к нам со стороны вонючки и помоек проникла? Она что, оборванка? А на лечение у меня, само собой, энергии хватит. Подожди, – на середине лестничного пролёта она придержала друга за рукав. – Ты хочешь ещё и какую-то нищенку просветить насчёт проживания разыскиваемой иск-магини в особняке вдовы Шпаз? Игорь, все городские нищие работают под…

– Я догадываюсь. Только это не нищенка, а воровка. Из банды Добряка. И она его ненавидит. Девушка наш будущий союзник, как и её парень. – Попаданец сделал очередной шаг по ступенькам. – Тания, я сам буду обо всём говорить с ней. Ты только вылечи. Да и не разглядит никто твои рисунки при таком освещении. Ну? Идём? Или ещё есть какие-то вопросы?

Иск-магиня мотнула головой, и они продолжили путь к каморке служанки, располагавшейся рядом с прачечной комнатой. Из-за двери едва было слышно, как Айса и её гостья продолжали свой грустный разговор. Подслушивать его попаданец уже никакого смысла не видел.

– И в светлицу входит царь, стороны той государь, – сказал он с порога. – Сидеть! – вполголоса, но грозно скомандовал Игорь вскочившей с топчана воровке.

К немалому изумлению Игоря, его способностей спецназовца не хватило, чтобы уцепить скользнувшую мимо него к окну Эмилю. Девушка умудрилась ловко проскочить под его рукой, увернулась от захвата и, распахнув ставню, попыталась ужом ввинтиться в узкую щель окна. Вот тут-то Егоров её и схватил за лодыжки.

– Отпусти-и-и, господи-ин, – заныла Эмиля.

Ей начала вторить Айса, вставшая на полу из сидячего положения на колени:

– Господин, госпожа…

– А ну, тихо! – Егоров втащил воровку в каморку и надёжно зафиксировал её приёмом обездвиживания, прижав спиной к своей груди. – Обе замолчали!

Напуганные девушки, похоже, не раз уже битые жизнью, долго биться в отчаянии не стали. Уже через минутку Игорь почувствовал, что рабыня с воровкой начали испуг больше играть, и знаком попросил Танию использовать лечение.

– Это… это… – перестав придуриваться, Эмиля замерла в захвате у попаданца, почувствовав на себе результат живительной магической энергии. – Госпожа? Спа… спасибо, не знаю, чем отплатить…

Манипуляции, которые для формирования заклинания иск-магиня проделала руками, не остались гостьей незамеченными и, обмякнув в руках Игоря, девушка пыталась разглядеть лицо стоявшей в тени прохода Тании.

– Благодарить потом будешь, – встряхнул её Егоров. – Главное, что ты теперь здорова, и, увидев твой цветущий вид, хороший и умный парень Парн Кулик уже не кинется бездумно мстить Добряку, чтобы в итоге свернуть себе шею. Так ведь? Месть – это такое блюдо, которое надо есть холодным. Ну, ты в норме? Готова к разговору? Бежать не будешь?

На каждый его вопрос Эмиля кивала болванчиком, и Егоров выпустил её из захвата.

– Спасибо, госпожа, я отблагодарю, честно, я… Всё, что скажешь…

Освободившаяся от хватки попаданца воровка кинулась к иск-магине в ноги. Игорь, жутко не любивший подобных сцен, быстро выпроводил подругу с рабыней из каморки и остался один на один с Эмилей.

– Ты не бойся и не смотри на меня с подозрением, я не ваш с Парном шеф. – Попаданец посадил воровку на Айсин топчан, а сам остался на ногах.

В комнате рабыни не имелось чего-то, на что можно было бы присесть, кроме пола. Подумав, Игорь упёрся задницей в подоконник. Не потому, естественно, что ему трудно было стоять, а чтобы не нависать над девушкой угрожающей

глыбой.

– Господин…

– Давай без этого, – поморщился землянин. – Никакой я не господин. Зови Игорем, разрешаю. Я парень, знаешь ли, простой. Да, давай рассказывай о своём житье-бытье без лишних и личных подробностей, разумеется, и как ты видишь своё и своего парня ближайшее будущее.

Эмиля улыбнулась.

– О чём бы ты хотел узнать, Игорь?

– Обо всём. Кроме того, что тебе хочется сохранить в тайне. Я ведь не дознаватель. Всего лишь хочу предложить совместное дельце против Добряка. Нет, это точно Хаос, на его шуточки похоже. Только я начал думать об устройстве неприятностей Огулу Ремису, как тут ты появилась.

– На моё счастье… я пришла сюда. – Перестав улыбаться, воровка провела руками по бёдрам, словно убеждаясь, что результаты лечения на месте. – А госпожа, она…

– Сейчас не об этом, – отмашкой руки перед собой Егоров снял заданный вопрос с повестки разговора. – Итак?

Егоров не был наивным чукотским мальчиком и на полную искренность воровки не рассчитывал, да этого ему в общем-то и не требовалось. Попаданца больше интересовал её друг Парн, на сотрудничество с которым он возлагал большие надежды.

Поэтому их беседа заняла не больше получаса. Этого Игорю хватило, чтобы уяснить силы и возможности банды, про имевшихся при дворце герцогини и в городской ратуше покровителей, структуру организации, размеры контролируемой территории, получаемой доли доходов теневой жизни города и даже примерное богатство Добряка – Эмиля оказалась весьма информированной девочкой, конечно же, благодаря особой близости к Парну Кулику. И если всё, что касалось её личной судьбы или жизни любимого, воровка старательно

обходила стороной, то вот про Огула Ремиса выкладывала сведения с удовольствием и заметным азартом, по всей видимости, Эмиля почувствовала реальную осуществимость мести, которой она сильно жаждала.

– Ты работаешь на Шкипера? – не удержалась девушка от вопроса, хотя попаданец в самом начале её предупредил, что вопросы здесь задаёт только он. – Добряк знает об опасности. Даже ту сильную охрану, что у него всегда была, после пожара на складах торговца Ефона, он, считай, удвоил. К нему не подобраться. Скотина. Какая же он скотина, Игорь!

Эмиля, хоть и полностью была излечена Танией, от душевной травмы так и не избавилась. Егоров это хорошо видел по её реакции при каждом упоминании бандитского главаря.

– Нет, не от Шкипера, – усмехнулся попаданец, из контекста поняв, что речь идёт о главаре одной из соперничающих банд. Ведь дели зоны влияния, не дели, всё одно рано или поздно будет устраиваться передел – это землянин знал из криминальных хроник родного мира. – Я сам по себе. Да, а ты не слышала, что там за поиски устроил Добряк? Кого ищет?

Воровка поморщилась.

– Ерунда, – равнодушно пожала она плечами. – Какая-то пара наглецов обобрала покойного лэна Машвера. С чего шеф решил, что они с такими деньжищами в наш Пелон припрутся? Наверняка уже где-нибудь в столице пристроились. Нашли, поди, с кем поделиться и…

– Покойного?! Ты сказала покойного? – не сразу вдруг дошёл до Игоря смысл сказанного девушкой.

– Ну да, – удивилась та. – А тебе-то, господин… Игорь, это к чему? У Добряка с лэном давние делишки, но это всегда отдельно от общих дел нашей банды было. Парн лично присутствовал, как Муха – это один из телохранителей скотины – убил Машвера прямо в кабинете Добряка. Кроме их троих там никого и не было. Так что о смерти лэна никто из уважаемых людей пока не знает. Труп Агана Муха разрубил и ночью скормил свиньям.

Егоров оторвал задницу от подоконника и принялся расхаживать по каморке от двери до окна под взглядом Эмили.

– Интересно девки пляшут, – он наконец-то остановился напротив гостьи. – Значит, глава банды воров, молодой Парн Кулик – единственный, кто, кроме самого босса и его телохранителя, знает о произошедшем? А когда это произошло? И после этого, едва только тебя увидев, Добряк воспылал страстью? Настолько сильной, что даже не учёл, чьей подругой ты являешься? Или… или, наоборот, предусмотрел?

Воровка быстро сообразила, на что намекает её собеседник, и с его предположением согласилась. В этом средневековом магическом мире среди преступников, наверное, были свои понятия, и избавиться от свидетеля, просто-напросто убив одного из ближайших подручных без всякого видимого другим членам банды повода, Добряк не мог, не уронив своего авторитета. А вот спровоцировать Кулика самого на необдуманный поступок, на конфликт – это уже совсем другой расклад. Кинулся на шефа из-за какой-то девки-воровки? На, получи расплату.

– Тогда получается, что мерзавец специально… и теперь ждёт, что Парн?.. – Эмиля посмотрела на Егорова расширившимися глазами.

– Похоже на то. В общем, ты своему парню сначала расскажи, что получила магическое лечение, дай ему оценить твой цветущий вид, а потом выбери момент, чтобы объяснить, отчего вдруг тебе потребовалось поправить здоровье. Только…

– Я смогу, – уверенно заявила гостья. – Парн, он умный…

– Вот и отлично, – усмехнулся землянин. – Так, сегодня я буду занят. Давай организуй мне встречу с Парном где-нибудь здесь, в одном из постоялых дворов городского предместья. Да хоть в самом первом при подъезде по северному прибрежному тракту…

– В «Калинке»?

– Наверное, я не знаю. Жду тебя следующей ночью, тем же путём прибытия. Сообщишь мне о времени нашей встречи. Вот, наверное, и всё. Здесь останешься

ночевать? Могу найти тебе лежанку получше. В кабинете у Бабы Жабы.

– Нет, спасибо. Я пойду домой. Если вдруг Парн нагрянет, увидит меня в добром здравии.

Эмиля собиралась выйти из каморки тем же путём, что и вошла – через оконце, но была остановлена Егоровым, предложившим ей воспользоваться дверью.

В холле перед разожжённым камином попаданец и воровка застали в сборе всю компанию – Лойм и Кольт привыкли спать чутко. Для полного счастья не хватало только купленного раба – единственного, кто в эту ночь выспится.

– Это Эмиля, – представил Игорь гостью брату и бывшему десятнику. – Она наш друг и уже уходит.

Весь следующий день компаньоны посвятили изготовлению своих поделок на продажу. Деньги им пока были не очень нужны, но, как говорится, лишними не будут.

Тания, узнав от друга о смерти лэна Агана, не только обрадовалась, а и заметно успокоилась. Иск-магиня считала Машвера более опасным противником, чем барон Крим Рой. Игорь это её мнение не разделял, впрочем, вслух своего несогласия не произнёс – зачем портить настроение подруге?

Встреча с Парном в «Калинке» была назначена на полдень. Попаданец отправился на неё заранее. Да, он бывший спецназовец, а не оперативный работник разведки или контрразведки, однако не сомневался, что сможет вычислить «хвост» за вором, если таковой будет.

– Может, возьмёшь с собой Лойма? – Тания проводила друга до самых ворот.

– Нет, не возьму, но… – Игорь в последний момент всё же решил подстраховаться. – Скажи, пусть через пару десятинок приходит на постоялый двор.

Глава 7

Почти напротив постоялого двора «Калинка», через дорогу, располагалась большая, десятка полтора метров в длину, крытая надёжным крепким деревянным навесом торговая лавка, где бойкая румяная девица – такой пошло бы быть кулинаром – на пару со своим всё время сутулящимся пожилым рабом предлагала покупателям большой ассортимент конской сбруи для верховых и вьючных лошадей, упряжи для впряжных, амуниции для защиты коней – попоны, ногавки, вальтрап – и всё, что может понадобиться всадникам и возчикам, от сапог и бриджей до шпор и хлыстов.

Накануне эта понравившаяся попаданцу пышечка стала очередной из тех, кто не проявил интереса к предложенным Лоймом на продажу стременам. Не доросли ещё орванцы до понимания революционности таких простых на взгляд изделий. Как говорится, народ не тот. Ну да Егоров от этого не унывал.

Пройдя между двух телег, с которых приезжие горшечники предлагали свои незатейливые поделки, Игорь влился в большую группу караванщиков, почти полностью оккупировавших лавку и выбирающих амуницию для путешествия.

– Тебе что-нибудь подсказать? – Что-то строго выговаривавшая своему помощнику молоденькая торговка, увидев нового покупателя, поспешила к нему подойти. – Могу предложить седло новой, более удобной конструкции.

Так раздражавшая Егорова в родном мире привычка продавцов приставать к покупателю прямо, что называется, с порога, сейчас вдруг вызвала волну теплоты. Ностальгия? Вполне возможно. И в этом не было ничего смешного.

К тому же попаданец заметил в глазах девицы не только коммерческий интерес.

– Нет, спасибо, – улыбнулся он. – Я пока просто посмотрю, приценюсь.

Сколько раз в своей жизни Игорь говорил эту фразу? Не вспомнить. Зато в этом мире он произнёс её впервые, это точно.

Торговка приветливо кивнула и вновь вернулась к рабу, с которым принялась перевешивать с крюка на крюк представленные на дальней стене изделия из

металлов: подковы, крепления осей или дышл повозок и прочее. Боятся, что столь ценные вещицы с прилавка могут стащить?

– Такой гадостью только спину лошади натрёшь, – вылез чуть ли не к самому уху попаданца с непрошенным советом какой-то бородач, от которого шибало в нос натуральной блевотиной. – Возьми лучше обычную и из шерсти.

– Да, я тоже так думаю. – Землянин своих эмоций не показал, но поспешил сдвинуться к самому краю прилавка, подальше от словоохотливого доброжелателя.

По времени Игорь угадал точно, и Парн не задержался, так что буквально через десять минут – Егоров даже не успел осмотреть и половины товаров – вор показался в потоке людей, лошадей и повозок, двигающихся от городских стен.

Движение в Ливоре было левосторонним, и парень прошёл за спиной Игоря почти впритирку.

Попаданец, разумеется, не стал его окликать – не для того он занял свой наблюдательный пост – и двинуться следом не спешил.

Внешность Парна Кулика Игорь хорошо знал из подробного, правда, без пристрастия, допроса Айсы. Землянин нисколько не сомневался, что и вор имеет представление о том, как выглядит его будущий визави, поэтому другу Эмили Егоров пока продемонстрировал только свой затылок – не нужно устраивать радостную встречу «на Эльбе». Проводив косым взглядом прошедшего в распахнутые ворота постоялого двора Парна, Игорь направился наискосок через дорогу к лоточнику, продававшему свежие и вяленые фрукты – бесцельное топтание странного иноземца в лавке конских принадлежностей уже начинало вызывать косые взгляды посетителей и навязчивые хозяйки.

То, что затеянная им игра в шпионов оказалась не напрасной, попаданец увидел очень быстро. Едва только вор скрылся за глинобитной стеной, окружающей территорию «Калинки», как от толпы прохожих отделился ничем не примечательный мужичок и, быстро подойдя к воротному проёму, прижался спиной к стояку, чуть высунув голову для осмотра происходящего внутри огороженной территории.

Затем этот тип, увидев то, что его интересовало, перешёл через дорогу к поилке, сел на стоявшую неподалёку каменную скамью, отогнав бегавшую вокруг ребятню, достал из-за пазухи яблоко и, потерев его о рукав грязноватой рубахи, надкусил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/usov_serg/prevozmoganec-progressor-kniga-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить